

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: отечественной истории

Прокопенко Юлия Анатольевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Неосталинская идеология и диссидентство:
учебно-проектная работа в старшей школе.

44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки:
История и иностранный язык (английский язык).

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Зав.кафедрой отечественной истории: К.И.Н., доцент
Ценюга И.Н.

Дата: 28 V 2024 Подпись:

Научный руководитель: К.И.Н., доцент
Мезит Л.Э.

Дата: 20.05.2024 Подпись:

Обучающийся: Прокопенко Ю.А.

Дата: 18.05.2024 Подпись:

Оценка: отлично

Красноярск, 2024

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: отечественной истории

Прокопенко Юлия Анатольевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Неосталинская идеология и диссидентство:
учебно-проектная работа в старшей школе.

44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки:

История и иностранный язык (английский язык).

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Зав.кафедрой отечественной истории: К.И.Н., доцент

Ценюга И.Н.

Дата: 28 V 2024 Подпись:

Научный руководитель: К.И.Н., доцент

Мезит Л.Э.

Дата: 20.05.2024 Подпись:

Обучающийся: Прокопенко Ю.А.

Дата: 18.05.2024 Подпись:

Оценка: _____

Красноярск, 2024

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П. Астафьева

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Прокопенко Юлия Анатольевна
 Самоцитирование
 рассчитано для: Прокопенко Юлия Анатольевна
 Название работы: Нео сталинская идеология и диссидентство: учебно-проектная работа в старшей школе
 Тип работы: Выпускная квалификационная работа
 Подразделение: кафедра отечественной истории

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		36.56%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		63.44%
ЦИТИРОВАНИЯ		0%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 19.05.2024

Структура
документа:

Проверенные разделы: титульный лист с.1, содержание с.2, основная часть с.3-62

Модули поиска:

Перефразирования по коллекции издательства Wiley; ИПС Адилет; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Перефразирования по Интернету (EN); IEEE; Переводные заимствования*; Перефразирования по коллекции IEEE; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Медицина; Издательство Wiley; Переводные заимствования издательства Wiley; Переводные заимствования (RuEn); СПС ГАРАНТ: аналитика; Переводные заимствования IEEE; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Кольцо вузов (переводы и перефразирования);

Работу проверил: Мезит Людмила Эдгаровна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

20.05.2024

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Отзыв

на выпускную квалификационную работу Прокопенко Юлии Анатольевны по теме «Неосталинская идеология и диссидентство: учебно-проектная работа в старшей школе»

Выбор Прокопенко Ю.А. темы для своего исследования обусловлен был рядом причин: тема третьей волны эмиграции и диссидентства не стала предметом комплексного системного исследования и поэтому относится к разряду «трудных вопросов истории». Сама автор в течение почти трех лет занималась изучением данной темы и собственное видение проблемы изложила в своей работе.

Во введении квалифицировано определен предмет, цель исследования, краткий анализ работ предшественников и опубликованные источники, структура работы выстроена в соответствии с задачами.

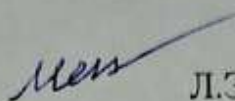
В основной части работы Прокопенко Ю.А. четко разграничила диссидентство и третью волну эмиграции, хронологические совпавшие, но содержательно отличавшиеся между собой. Обобщенный в данной работе материал может быть своеобразным методическим пособием учителя, позволяющем разобраться в сущности происходивших процессов. Прокопенко Ю.А. данные явления рассматривает в историческом контексте эпохи, поэтому выводы ее аргументированы и не вызывают возражений.

Вследствие того, что данная тема изучается в старшей школе, Прокопенко Ю.А. предложила проектную технологию для работы с обучающимися, структура возможного кейса ею создана на основе общедоступных ресурсов, выявленных лично в ходе работы.

В целом, выпускная квалификационная работа Прокопенко Юлии Анатольевны по теме «Неосталинская идеология и диссидентство: учебно-проектная работа в старшей школе» отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного вида. Выпускная работа является самостоятельно выполненным, завершенным исследованием, прошедшим апробацию на двух

научных конференциях, в ходе предзащиты. Прокопенко Ю.А. обладает необходимыми учителю истории компетенциями: умением работать с источниками, специально литературой, анализировать и систематизировать выявленный материал, логично и аргументировано, хорошим литературным языком излагать свои мысли и вполне заслуживает высокую оценку.

Научный руководитель

Л.Э.Мезит

Содержание:

Введение

Глава I. Феномен «диссидентства» в советской политической жизни

1.1. Характеристики диссидентства, как особенной части общественно-политической жизни СССР: происхождение, социальный состав, численность.

1.2. Особенности эмиграционного процесса из СССР в период правления Л. И. Брежнева. Третья волна эмиграции из СССР.

Глава II. Третья волна русской эмиграции

2.1. Формы культурной коммуникации русской диаспоры: журналы «Континент» и «Синтаксис» как противопоставление полярных течений.

2.2. Культурное наследие русских эмигрантов и вклад в развитие русской культуры современности.

Глава III. Проектная технология, как условие развития поисковых и исследовательских умений по теме: «НеоСталинизм и диссидентство»

3.1. Проектная технология и метод кейса на внеурочных занятиях по теме «НеоСталинизм и диссидентство».

Заключение

Список литературы

Приложение

Введение

Многообразная, красочная и неповторимая культурная жизнь России сейчас - это многочисленный синтез прошлого накопленного культурного опыта, сложившегося за всё время существования нашей страны. Невидимой нитью культура соединяет все сферы общественной жизни и помогает нам обрести связь с нашей историей. Детально рассматривая каждую из составляющих, мы можем в полной мере узнать историю того или иного периода. К примеру, читая повесть «Путешествие из Петербурга в Москву» мы погружаемся в один из самых долгих и трагичных периодов в истории России - период существования крепостного права. Или, читая стихи Константина Симонова, вспоминаем о наших предках, которые с честью сражались в Великой Отечественной войне. Однако, определенные частички культурного наследия теперь утеряны и вследствие этого оборвалась и та связь, объединяющая поколения нашей большой страны.

Этому во многом способствовала та система власти, о которой пойдет речь в данной работе. Период правления Леонида Ильича Брежнева ученые называют периодом «неосталинизма», периодом оправдания всех преступлений того времени. Данная система власти в теории гарантировала абсолютное подчинение идеологии на основе страха, но на практике способствовала мощной конфронтации между обществом и государством, стала одной из длительных предпосылок, способствовавших распаду СССР. Помимо этого, именно в рассматриваемый период, общественная жизнь Советского Союза стала мировым достоянием. Мы не можем отрицать, что именно в период неосталинизма заметен всё больший интерес к влиянию режима на общественную жизнь, а способствовали этому интересу правозащитные движения, сформировавшиеся как ответ на жесткую государственную политику. Эти движения получили названия «диссидентские» (от слова *dissidens*-несогласный).

В последние двадцать лет предпринимаются попытки восстановить утерянные знания о том периоде, во многом за счёт симбиоза русской культуры с эмигрантской культурой. Доказательств тому множество: начиная от социальных сетей, в которых всё чаще можно встретить тот или иной отрывок стихотворения и заканчивая изданием ещё 30 лет назад запрещенных книг, но сейчас растиражированными многомиллионными изданиями. Но несмотря на этот факт, тема остается недостаточно изученной для формирования определенного отношения к деятелям данного периода (молодежь превозносит их, в то время как старшее поколение часто недооценивает). Актуальность работы заключается в определении влияния на советскую общественно политическую жизнь диссидентского движения и культурной эмиграции. **Актуальность работы** для образовательного учреждения состоит в использовании системно-деятельностного подхода к изучению данной темы. Избранная тема имеет и практическое значение творчество наших соотечественников, оказавшихся за рубежом не всегда добровольно является частью культурного наследия страны и необходимо помнить их имена, знать и гордиться тем влиянием, которое они оказали на мировую культуру. Для подрастающего поколения важно осознать связь русских эмигрантов и их вклад в нашу русскую культуру. В общеобразовательных учреждениях чаще всего эта тема не исследуется должным образом, и для старших школьников эта тема остаётся нераскрытой в полной мере.

Объектом исследования является история русской эмиграции 1970-1980 гг. **Предмет** работы – условия жизни и творчества русских эмигрантов, высланных из СССР. **Целью** дипломной работы поставлена разработка и реализация эффективного метода ознакомления обучающихся общеобразовательных учреждений с культурным наследием русского зарубежья.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить причины образования, численности и социальный состав диссидентского движения в Советском Союзе .
2. Изучить основные особенности эмиграции из СССР и выделить численность третьей волны культурной эмиграции.
3. Проанализировать два основных журнала русского зарубежья, которые помогут сделать выводы о ситуации внутри русской диаспоры.
4. Охарактеризовать наследие эмигрантов.
5. Исследовать и избрать эффективную методику работы с материалом.

Разработать кейсы, направленные на формирование общеучебных компетенций.

Историография темы. Выявленные по теме исследования мы условно делим на две группы: общие работы, специальные исследования.

Поставленные задачи, были достигнуты через анализ работ, таких авторов как: Алексеевой Л.М, Галина С.А., Зайцева В.А., Березовой Л.Г., Беляковой Н.П, М.Ю. Сорокиной. Работа Галина Сергея Афанасьевича «Отечественная культура XX века» помогла рассмотреть политический аспект литературной эмиграции, понять, как политика партии влияла на литературное творчество того времени. Из этого положительного аспекта, можно вывести и отрицательный: сосредоточившись на политике автор упускает социальную составляющую и влияние творчества на среду¹.

В работе Зайцева В.А. «История русской литературы» актуальной информации для моего исследования нашлось значительно больше информации о творчестве деятелей внутри страны, но к сожалению, в частности для моей работы мало информации о их деятельности за рубежом. Самой полной, на мой взгляд, показалась работа Березовой Л.Г и Беляковой

---

¹ С.А. Галин. Отечественная культура XX века : Учеб. пособие для вузов - Москва : ЮНИТИ-ДАНА : ЮНИТИ, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 479 с

Н.П. «История русской культуры XX века». Там наиболее полно отражены все необходимые для моего исследования вопросы: политическая и творческие аспекты, влияние на общество и, безусловно, история развития эмиграции за рубежом².

Работа Алексеевой Людмилы Михайловны «История инакомыслия в СССР», на мой взгляд, в полной мере отражает историю диссидентского движения в указанный период. Более того, эта монография во многом написана по воспоминаниям автора, что помогает изучающим почувствовать себя участником этих событий³.

Вместе с тем, следует отметить, что третья волна эмиграции не получила ни комплексного, ни системного исследования, что подтверждает актуальность избранной темы.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца 1960х годов до сер.1980- х гг. Нижняя граница обозначена окончанием периода оттепели в советский культуре. Верхняя граница обозначена началом политики перестройки и снятием жестких цензурных ограничений для художников, возможностью их возврата на бывшую родину.

Источниковая база работы: условно делится на две группы: нарративные источники (мемуары, воспоминания, письма) и периодическая эмигрантская печать.

Среди мемуаров и воспоминаний также можно провести определенную классификацию. К первому типу относятся воспоминания общественных и политических деятелей, а также людей близко стоявших к руководству страны, зачастую входивших в коридоры власти. Они были непосредственными участниками или свидетелями событий, происходивших в стране и мире во второй половине XX века. Естественно, что характер и содержание описаний во многом зависят от личности автора. Ко второму типу мемуаров можно

---

² Зайцев, В.А. История русской литературы второй половины XX века-М.: Высшая школа, 2004

³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период. - Москва : Весть : VIMO, 1992. – 348 с.

отнести воспоминания бывших участников диссидентского движения. Пока не хватает научных исследований этой проблемы, мемуарные материалы участников движения имеют особое значение. В воспоминаниях Ларисы Орловой и Льва Копелева «Мы жили в Москве: 1956 - 1980» подробно рассказывается о культурной жизни общества, о настроениях интеллигенции, хорошо передана общественная атмосфера тех лет⁴.

А. Солженицын; Письмо вождям Советского Союза-YMCA-PRESS, Париж, 1974; Синявский А.Д; Открытое письмо к Солженицыну, Синтаксис (Париж). — 1991. — № 31. — С. 159-162., Синявский А.Д. Курс лекций в Сорбонне в 1978 и 1984 годах; Солженицын А. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. М., 1996. 6 2 Сахаров А. Воспоминания. В 2-х томах. М., 1996. Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... М., 1997. Померанц Г. Записки гадкого утенка. М., 1998. Пимонов В. Говорят «особо опасные». М., 1999.

Методы исследования общенаучные (анализ, синтез) и специально исторические (принцип историзма, сравнительно-исторический, проблемный). Использование их позволило решить поставленные задачи.

Апробация исследования проводилась в рамках научных конференций КГПУ им. Астафьева «Актуальные вопросы истории» в 2022 и 2023 годах.

Выпускная квалификационная работа состоит из 3-х глав и 5-ти разделов. В первом разделе первой главы мы стараемся выделить причины формирования русского диссидентского движения, его социальный состав и численность. Во втором разделе первой главы выделяем особенности формирования русского эмигрантского общества за границей. В первом разделе второй главы мы исследуем формы интеллектуального взаимодействия в обществе русских эмигрантов. Во втором разделе второй главы отмечаем особенности творческого наследия русских эмигрантов

---

⁴ Орлова Раиса, Копелев Лев. Мы жили в Москве: 1956-1980- М.: Книга, 1990. — 447 с.

(Солженицын, Бродский, Довлатов и др.) Третья глава дипломной работы включает описание методики работы с кейс технологией и опыт разработки и апробации кейсов старшими школьниками.

Глава 1. Феномен «диссидентства» в советской политической жизни

1.1. Характеристики диссидентства, как особенной части общественно-политической жизни СССР: происхождение, социальный состав, численность.

Середина 1960-х годов-начало 1970х годов отмечается как период отката от демократических завоеваний оттепели. Каждая газета пестрила заголовками о превосходстве СССР над капиталистическими державами, на то указывали статические сводки об общем благосостоянии народа и полет человека в космос. Однако всё было не так идеально. Свидетельством тому стала разработка экономической реформы А.Н. Косыгина, позволяющая освободить производителей от жесткого государственного гнёта. Но встреченная с восторгом, в скором времени она была закрыта. Это привело к кризису к экономическому кризису и общественным недовольствам.

Старые партийные идеи в середине 1960-х годов явно теряли актуальность, несмотря на попытки возродить былую веру в коммунизм в народных кругах.

С этого времени в советском пространстве образовывается устойчивое двоемыслие: с трибун произносились коммунистические заклинания, которые приняли характер ритуала, а на деле в эти заклинания даже сами диктаторы не особо верили.

Культура также не отставала от тенденции развития и постепенно разделилась на два совершенно противоположных мира: официальная и

неофициальная культура. Но здесь наблюдался некоторый диссонанс: официальная культура была зависима от идеологического диктата, а неофициальная культура просто не имела возможности распространения из-за видимых противоречий идеологии. На первый взгляд это и стало причиной застоя культуры и общественной жизни в 1970-х годах. Но только на первый взгляд.⁵

Напротив, литература претерпевает существенные изменения. В 1970 году существуют два основных и противодействующих друг другу литературных журнала «Новый мир» -либеральное направление и «Октябрь»-партийный официоз.

Главным событием наступившего десятилетия является закрытие журнала «Новый мир» - одного из главных глашатаев «оттепели». С должности главного редактора снимают А.Т. Твардовского. По этому поводу вышло множество разгромных статей, что заодно подвергло сомнению существование и главного оппонента «Нового мира» - журнала «Октябрь», который, казалось бы, поддерживал партийную идеологию. С того времени общество начало осознавать, что партия начинает борьбу не просто с оппозиционной литературой, а с гласностью в целом.

Редакцию журнала «Новый мир» удалось разогнать, но власть всё же не могла бороться с инакомыслием с прежней эффективностью. «Толстые журналы» действительно перестали существовать, но возникшие в результате их существования литературные течения развивались небывалыми темпами, продолжая рассматривать проблемы исторического самосознания и места человека в стране, где идеология взяла верх над духовным развитием и свободой личности.⁶

---

⁵ Березовая, Л. Г. История русской культуры : учебник для академического бакалавриата / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 452 с

⁶ Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950 — 1990-е го; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. — 1968. — М.

На почве культурных разногласий с партийной политикой появляется такой термин как «диссидентство». Диссидент - иностранное слово. В свое время диссидентами было принято называть бунтарей внутри церкви. Но, в этом качестве в нашей стране слово не прижилось, хотя традиция вольномыслия или «инакомыслия» глубоко укорененная в человеческой природе, не чужда российской истории. Термин диссидент в XX веке вновь стал широко употребляем и означал «отщепенец». Отщепенцами выступали граждане, которые в той или иной форме проявлявших свой нонконформизм по отношению к официальным доктринам, помимо существующей власти, что приводило их к явному или скрытому столкновению с ее структурами.

Днем рождения правозащитного движения можно считать 5 декабря 1965 г., когда в Москве на Пушкинской площади состоялась первая демонстрация под правозащитными лозунгами. В советских условиях период утробного вызревания открытого общественного движения растянулся на целое десятилетие. XX съезд лишь слегка приоткрыл завесу в область запретного знания. Партия полностью сохранила контроль над распространением идей и информации. Официальная установка предусматривала критику "культ личности" Сталина, но исключала критику партии, в течение десятилетий проводившей этот «культ». ⁷

Краткосрочного ослабления давления и расширения пределов дозволенного знания оказалось достаточным для необратимых изменений в умах людей и общественной жизни. Изменения создали демократические устремления на правовой основе в Москве, на Украине, среди депортированных народов (крымских татар, месхов, немцев и др.). Эти общности были разрознены, но был найден способ распространения идей-

---

⁷ Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Весть : ВИМО, 1992. – 348 с.

«Самиздат»: «сам сочиняю, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за это».

В конце 1950-х - начале 1960-х годов в самиздате циркулировали и эссе, и рассказы, и статьи, но господствовали там стихи. Москва и Ленинград были буквально захлестнуты списками стихов запрещенных, забытых, 242 репрессированных поэтов предреволюционного и советского времени - Ахматовой, Мандельштама, Волошина, Гумилева, Цветаевой и еще многих, сохраненных памятью людей старшего поколения. Огромной популярностью пользовались и некоторые официально дозволенные (Евтушенко, Мартынов), но благодаря самиздату знали и не печатаемых государственными издательствами - Иосифа Бродского, Наума Коржавина и многих других.

Страсть к стихам, вспыхнувшая в конце 1950-х годов, породила впервые в советской столице не запланированные официально сходки под открытым небом. 29 июля 1958 г. в Москве открыли памятник поэту Владимиру Маяковскому на площади его имени. На официальной церемонии официальные поэты читали стихи. А когда официальная часть закончилась, стали читать стихи, желающие из публики. В "Московском комсомольце"⁸ даже появилась одобрительная статья с указанием места и времени встреч, но вскоре эти собрания были прикрыты. Однако в сентябре 1960-го их возобновила группа студентов. Собиралось по несколько сот человек. Власти стали мешать встречам. Дружинники задерживали чтецов, записывали их фамилии и сообщали в институты. Собрания продолжались до осени 1961 г., когда перед XXII съездом партии, обеспечивая "порядок" в Москве, их окончательно разогнали.

В этой молодежной среде в середине 1960-х годов зародилось первое неофициальное литературное объединение, отражавшее все ее достоинства

---

⁸ Московский комсомолец 1958, № 161 (3343), 13 августа

и недостатки. Эта литературная группа назвала себя "СМОГ"⁹, что расшифровывалось двояко: "Смелость, Мысль, Образ, Глубина" или "Самое Молодое Общество Гениев". Смысл их литературных и духовных поисков был в бегстве от всего навязываемого из-за отращения к банальности системы. В апреле 1965 г. они устроили демонстрацию у Центрального Дома литераторов, - первую неофициальную демонстрацию в советской Москве. Демонстранты несли лозунги с требованием творческих свобод и среди них - "Лишим соцреализм девственности".

«Смогисты» издавали самиздатский журнал "Сфинксы", однако в самиздате их писания не имели широкого распространения. Самиздатские журналы редко выходили из круга знакомых автора. Наиболее известными из таких журналов стал "Синтаксис", три выпуска которого издал в 1960 г. Александр Гинзбург, студент-заочник Московского университета. Известность "Синтаксиса" объясняется тем, что в связи с арестом Гинзбурга о нем упомянула советская пресса, но прочесть сборники смогли лишь знакомые Гинзбурга в Москве и в Ленинграде.

Распространению самиздата, во всяком случае среди москвичей, способствовало изменение стиля жизни во второй половине 1950-х годов. Когда миновал ужас беспричинных арестов, люди с жадностью стали проводить больше времени вместе. Обычная московская компания того времени насчитывала человек 40-50 «близких друзей».

Официальная позиция, провозглашенная на XX съезде, была явно нелогична: осудив сталинщину, нельзя было не изменить систему так, чтобы исключить возможность повторения сталинщины. Между тем официальная позиция была такова, будто словесным осуждением можно было обойтись. Нередки были в те годы открытые выступления с критикой половинчатости решений XX съезда и требованиями реформ системы. В

---

⁹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Весть : VIMO, 1992. - 348 с.

марте 1956 г. на открытом собрании в Институте физики Академии наук выступил молодой ученый Юрий Орлов, будущий создатель Московской Хельсинкской группы. Он говорил об общем упадке чести и морали и о необходимости демократических преобразований в стране. Его поддержали еще трое. Эти выступления были встречены аплодисментами, но потом выступавшие были исключены из партии и уволены с работы. Орлов был вынужден на 15 лет покинуть Москву, он нашел работу только в Армении.

Осенью 1965 г. были арестованы московские писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль за попытку опубликовать свои произведения за рубежом, пусть и под псевдонимом (Абрам Терц и Николай Аржак). Это был первый арест, о котором сообщили зарубежные радиостанции, работавшие на Советский Союз (Даниэля при этом называли Даниэло). Этим арестом новое советское руководство объявляло войну самиздату - его авторам, распространителям и читателям.

В условиях тревоги и неопределенности 5 декабря 1965 года на Пушкинской площади в Москве состоялась первая демонстрация под лозунгами защиты прав человека за всё время существования советской власти. Александр Есенин-Вольпин, сын Сергея Есенина, выдающийся математик и поэт, стал инициатором этой демонстрации. Есенин-Вольпин дважды оказывался в психиатрических больницах: в 1949 году за написание "антисоветских стихов" и в 1959 году за передачу за границу своей поэзии и "Свободного философского трактата". По оценке Буковского, к памятнику Пушкину в назначенное время пришло около 200 человек. Но большинство не участвовало в демонстрации, а наблюдали за ней со стороны. К тому же массу создавали кагебисты и дружинники. В итоге, суд над Синявским и Даниэлем был объявлен открытым, но открытость была своеобразной: вход в здание суда охранялся милиционерами, пропускали внутрь лишь отобранных людей, по

специальным пропуском. Из близких подсудимым людей только жены получили доступ в зал.

Каждый вечер по зарубежному радио шли сообщения о суде и комментарии прессы, иначе называемых «корами». Именно суд над Синявским и Даниэлем помог установить связь правозащитникам с зарубежными корреспондентами. Суд завершился суровыми приговорами: 7 лет лагеря строгого режима Синявскому и 5 - Даниэлю.

Важным результатом этого суда стало появление в самиздате Белой книги, содержащей запись судебного заседания, газетные статьи о "деле" писателей и письма в их защиту. Кампанию написания писем начали жены арестованных. В декабре 1965 года жена Даниэля Лариса Богораз направила письмо генеральному прокурору, в котором выразила протест против ареста за художественную деятельность и незаконные методы следствия. Известно о 22 таких письмах, причем 20 из них были написаны жителями Москвы. Подписали эти письма 80 человек, в том числе более 60 членов Союза писателей. Все они были с высшим образованием, некоторые - с учеными степенями; все имели работу в соответствии со своим образованием. Это был советский образованный «средний класс»¹⁰.

Усиление репрессий и общественные протесты в советском обществе Судебный процесс над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем стал тревожным сигналом об ужесточении политического курса в Советском Союзе и возвращении к репрессивным методам сталинского прошлого. Эта политика получила название "ресталинизация". Усиление цензуры и общественные протесты Одним из проявлений ресталинизации была активизация цензуры, ослабленной после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), когда был разоблачен культ личности Сталина. Ужесточение контроля над печатным

---

¹⁰ Алексеева Л.М.История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Весть : ВИМО, 1992. – 348 с.

словом вызвало многочисленные протесты со стороны как рядовых граждан, так и представителей интеллигенции. Среди наиболее известных протестов были: Письма Лидии Чуковской, опубликованные в апреле 1966 года и феврале 1968 года. Обращение Александра Солженицына к IV съезду писателей¹¹ и реакция на это обращение более 80 писателей. Письма Льва Копелева, отправленные в декабре 1967 года. Дело "Процесса четырех" и общественный резонанс В начале 1968 года волна протестов против ресталинизации пополнилась письмами, осуждающими судебное преследование молодых диссидентов, издающих и распространяющих самиздат. Главными фигурантами так называемого "Процесса четырех" стали: Юрий Галансков, Александр Гинзбург, Алексей Добровольский, Вера Лашкова. Дело было напрямую связано с процессом Синявского и Даниэля, поскольку Галансков и Гинзбург обвинялись в составлении и передаче на Запад "Белой книги", сборника документов, разоблачающих цензуру и политические преследования в СССР. В день вынесения приговора у здания суда собралась толпа около 200 человек, требуя смягчения наказания для подсудимых. Дальнейшее ужесточение репрессий После "Процесса четырех" репрессии продолжили усиливаться. В 1968 году был принят указ "О дополнении законодательства о государственных преступлениях", расширивший полномочия КГБ по борьбе с инакомыслием. В 1970 году состоялся судебный процесс над генералами Петром Григоренко и Петром Якиром, обвиняемых в антисоветской деятельности. Эти события вызвали новые протесты со стороны диссидентов, что еще сильнее обострило противостояние между государством и обществом, приведя к дальнейшему углублению политического кризиса в СССР¹².

---

¹¹ А. Солженицын. Публицистика. Париж, ИМКА-Пресс, 1981, с.с. 122-123

¹² Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Весть : ВИМО, 1992. - 348 с.

Петиционная кампания тоже была гораздо шире, чем в 1966 г., участников письменных протестов против политических преследований, оказалось более 700. Андрей Амальрик в своей работе "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?" проанализировал их социальный состав. Среди них преобладали люди интеллигентных профессий: ученые составили 45%, деятели искусств - 22%, издательские работники, учителя, врачи, юристы - 9%. Заметную часть "подписантов" на этот раз дала техническая интеллигенция (13%); рабочих оказалось даже больше, чем студентов (6% и 5% соответственно).

Среди писем по поводу "процесса четырех" выделялось обращение Ларисы Богораз и Павла Литвинова - оно было адресовано не в советские официальные инстанции, а "мировой общественности" - не только к советским гражданам, но и к Западу. Это было преодолением общего комплекса против "вынесения сора из избы". Авторы письма призывали требовать освобождения подсудимых из-под стражи и назначения повторного судебного разбирательства в присутствии международных наблюдателей.

Уже в 1966-1969 годах у правозащитников установилась крепкая связь с Западом. Единичные случаи отправки рукописей отладили в единый большой механизм "самиздат - тамиздат - самиздат". И одним из первых, кто укреплял эту связь это Андрей Амальрик. Вершиной своей деятельности "офицера связи" Амальрик считает передачу на Запад статьи А.Д. Сахарова "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе" (1968 г.)¹³.

Самиздат набирал большие обороты и во многом это было связано с текущими задачами: нужно было информировать небольшие и разрозненные группы правозащитников. Для решения этой задачи была

---

¹³ Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе - М. : Посев, 1968. - 61 с.

создана бюллетень «Хроника текущих событий» в 1968 г. Название отвечает назначению издания: оно констатирует нарушения прав человека в СССР, правозащитные выступления и факты осуществления гражданских прав "явочным порядком". ХТС не только объединяла и информировала, но и транслировала основные идеи правозащитного движения в массы. Первым редактором "Хроники" была Наталья Горбаневская.

История правозащитного движения в Советском Союзе ознаменовалась возникновением Инициативной группы защиты прав человека в СССР (ИГПЗЧС) в 1969 году. Эта группа стала первым объединением правозащитников, которое намеренно добивалось признания своей деятельности и открыто протестовало против нарушений прав человека. Отправной точкой деятельности инициативной группы стала отправка 28 мая 1969 года коллективного письма в Организацию Объединенных Наций (ООН). В письме был представлен доклад о широкомасштабных нарушениях гражданских прав в СССР, подкрепленный конкретными примерами. Главной особенностью этого обращения стало не только его направление за рубеж, но и открытое выступление подписантов в качестве правозащитников. Основатели ИГПЗЧС представляли собой разношерстную группу активистов, включающую как жителей Москвы (Татьяна Великанова, Наталья Горбаневская, Сергей Ковалев и другие), так и диссидентов из других городов (Владимир Борисов, Мустафа Джемилев, Генрих Алтунян и другие). Их объединяла приверженность принципам Всеобщей декларации прав человека и желание добиваться их соблюдения в СССР. Деятельность ИГПЗЧС была сопряжена с многочисленными испытаниями и репрессиями со стороны советских властей. Многие члены группы подвергались арестам, обыскам и судебным преследованиям. Тем не менее, они продолжали неустанно документировать нарушения прав человека, бороться за освобождение политических заключенных и выступать за

свободу слова и собраний. В ответ на письмо ИГПЗЧС в ООН, советское правительство направило официальное письмо на русском языке, в котором отвергались обвинения в нарушениях прав человека. В своем письме власти утверждали, что в СССР полностью соблюдаются гражданские права и свободы, а критика в адрес правительства является клеветой и попыткой подорвать международный авторитет страны. Несмотря на усилия советского правительства подавить правозащитное движение, ИГПЗЧС и другие правозащитные группы продолжали свою деятельность в течение многих лет, выступая за соблюдение прав человека в СССР. Их мужество и стойкость в конечном итоге способствовали краху советской системы и установлению более демократического общества. Вклад Инициативной группы защиты прав человека в СССР был значительным. Их открытая и настойчивая деятельность привлекла международное внимание к проблеме нарушений прав человека в Советском Союзе, способствовала росту общественного сознания и солидарности с правозащитным движением. Деятельность ИГПЗЧС стала основой для создания более широкого и организованного правозащитного движения в СССР, которое внесло существенный вклад в борьбу за демократию и свободу¹⁴.

В декабре 1971 г. ЦК КПСС принял специальное постановление прекратить "Хронику" и вообще самиздат - его распространение внутри страны и утечку на Запад. 14 января в Москве было проведено 8 обысков. Обыски проводились по разным делам, но превалировало среди них дело № 24. До конца января и весь февраль в городах, затронутых обысками и арестами, шли массовые допросы. Вызванных по делу № 24 расспрашивали в основном о том, что им известно об изготовлении и распространении "Хроники текущих событий".

---

¹⁴ **Голдберг П.** Заключительный акт : [драматическая история Московской Хельсинкской группы] / [пер. с англ. под ред. З. Е. Самойловой]. - Москва : Московская Хельсинкская группа, 2006. - 213, [3] с.

Крайним проявлением общего тяжелого настроения московских правозащитников в то время стало самоубийство Ильи Габая (20 октября 1973 г.). С конца 1972 г., примерно тогда же, когда приостановился выход "Хроники текущих событий".

В 1973-1974 гг. о правозащитном движении говорили в прошедшем времени не только его враги, но и доброжелатели - оно почти не проявлялось. Но остановить уже хорошо организованный поток самиздата оказалось невозможной задачей. Поэтому был выбран иной путь - просто лишить самиздат авторов. В 1972 г. подвели к этому решению Иосифа Бродского и Андрея Синявского, в 1973 г. выехал из СССР Владимир Максимов, а в 1974 г. выслали Солженицына. КГБ прибавилась задача не пропускать из-за рубежа в СССР произведения выставленных за границу писателей и публицистов.

В начале мая 1974 г. после полуторалетнего перерыва вышли сразу 28-й, 29-й и 30-й выпуски, а через несколько дней - 17 мая - 31-й выпуск "Хроники текущих событий". В связи с возобновлением "Хроники", члены Инициативной группы защиты прав человека в СССР Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович и Сергей Ковалев, передав новые выпуски западным корреспондентам, заявили им, что будут и в дальнейшем способствовать распространению "Хроники". 30 октября 1974 г. члены ИГ провели пресс-конференцию под председательством А.Д. Сахарова. Это была новая форма деятельности Инициативной группы и вообще первая в СССР пресс-конференция независимой общественной группы¹⁵.

Возобновление деятельности, казалось, уже подавленных общественных ассоциаций и "Хроники" вызвало обычную реакцию властей - аресты. Руководство КГБ полагало, что с правозащитным движением покончено, поэтому в августе 1975 г. опубликовали в газетах

---

¹⁵ Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Вест : ВИМО, 1992. - 348 с.

полный текст Заключительного Акта Хельсинкских соглашений, включая гуманитарные статьи - полагали, что некому уже выступить с критикой несоблюдения этих статей. Но советские граждане, прочтя текст Заключительного Акта в газетах, испытали потрясение именно от гуманитарных статей - потому, что впервые узнали о такого рода международных обязательствах своего правительства. Правозащитники видели в Заключительном Акте шаг назад по сравнению с Всеобщей декларацией прав человека, международными пактами о правах и другими конвенциями. Но нашлись среди них люди, усмотревшие в этом документе новаторский смысл. Прежде всего это относится к профессору Юрию Орлову.

Попытка обратиться к общественному мнению на Западе была предпринята в 1968 году. Ассоциация, созданная правозащитниками - инициативная группа по защите прав человека в СССР, обратилась к ООН со своим первым документом. Члены ИГ объяснили этот шаг тем, что прямые обращения в советские инстанции оставались без ответа, а власти начали карать за подобные обращения. Впоследствии индивидуальные и коллективные письма в различные общественные организации и к общественным деятелям на Западе стали регулярными. Начиная с судебных разбирательств над Синявским и Даниэлем, а, возможно, и ранее ("дела" Пастернака и Бродского), советские руководители ощущали давление западной общественности и иногда уступали, стремясь сохранить имидж СССР как демократического государства. Иногда власти делали явные уступки - например, досрочно освобождали Бродского и Синявского, отменяли смертную казнь "самолетчикам".

Помощь с Запада с самого начала строилась главным образом по корпоративному признаку: писатели помогали писателям, ученые - ученым, зарубежные национальные организации - людям своей национальности, религиозные организации - своим единоверцам, только Международная Амнистия заботилась обо всех узниках совести.

Правительства демократических стран не проявляли интереса к положению с правами человека в СССР. Советский Союз ратифицировал Всеобщую декларацию прав человека ООН, международные пакты о политических и экономических правах. Однако международные организации не предпринимали попыток проверить выполнение союзом своих обязательств. Орлов заметил потенциал для стимулирования запада к сотрудничеству в заключительных соглашениях. Заключение акта подчеркивало роль посреднических функций в области прав человека, исходя из главной цели Хельсинкских соглашений - сохранения мира.

В учредительном заявлении Московской Хельсинской Группы значилось, что она ограничивает свою деятельность гуманитарными статьями Заключительного Акта. Группа заявила, что она будет принимать от граждан информацию о нарушениях этих статей, составлять на этой основе документы и знакомить с ними общественность и правительства стран, подписавших Заключительный Акт.

Московская хельсинкская группа оказалась зернышком, из которого выросло международное хельсинкское движение. Его смысл - в "подтягивании" положения с правами человека до стандарта, определенного Заключительным Актом, в странах, где оно ниже этого стандарта. Среди партнеров по Хельсинки это более всего относится к СССР и государствам с аналогичной социально-экономической системой. Расширение сочувственного интереса к правозащитному движению показала демонстрация на Пушкинской площади в Москве, ежегодно проводимая с 1965 г. в День конституции 5 декабря. Эта демонстрация ни разу не была столь многочисленной, как в 1976 г.

8 января 1977 г. в московском метро произошел взрыв, были человеческие жертвы. Это небывалое в СССР событие вызвало необычную реакцию властей. О взрыве в московском метро немедленно сообщили иностранным корреспондентам. Террористов стали искать тоже немедленно - среди московских правозащитников.

Сахаров сделал письменное заявление, где он перечислял известные ему мафиозные действия КГБ: ”Я не могу избавиться от ощущения, - писал он, - что взрыв в московском метро и трагическая гибель людей - это новая и самая опасная за последние годы провокация репрессивных органов, возможно, совершивших это преступление, чтобы иметь повод для массового преследования диссидентов и изменения внутреннего климата в стране.»¹⁶

27 января Госдепартамент США отреагировал на это выражением восхищения Сахаровым и полного доверия ему. Этот шаг произвел впечатление и на советских руководителей - они оставили попытки использовать взрыв в метро для преследований правозащитников. Однако открытая поддержка Запада не предотвратила репрессий против Хельсинкских групп. В течение февраля 1977 г. были арестованы руководители Московской и Украинской групп Ю. Орлов и М. Руденко, и члены этих групп А. Гинзбург и О. Тихий.

Тем временем поддержка правозащитного движения на Западе становилась все сильнее. Средства массовой информации больше внимания уделяли проблемам прав человека в Советском Союзе. 4 октября 1977 года состоялась Белградская конференция по выполнению Хельсинкского соглашения, основным бенефициаром которого выступила Хельсинкская группа. Европейские страны не решились поддержать американскую группу, обвинявшую Советский Союз в нарушении прав человека и взятых на себя обязательств. Однако это была первая международная встреча на правительственном уровне, на которой Советский Союз был обвинен в нарушении прав человека. Формат вопроса беспрецедентный. Белградская конференция использовала ресурсы независимой международной группы — Хельсинкской группы. Что советские люди говорят своему правительству. Это огромная победа

---

¹⁶ Архив Сахарова. – Москва:,2006 – с.(24)

правозащитников. Это была первая акция правительств западных демократий против освободительных сил Советского Союза. Цели, которые поставила перед собой Хельсинкская группа, были достигнуты. Свободный мир узнал требования советского народа к своим лидерам и поддержал эти требования. Однако ожидаемого результата не последовало. Советское давление ослабло. Его арестовали, когда митинг направлялся в Белград, и продолжили после его окончания. Создание Хельсинкской группы, призванной уменьшить злоупотребления властей с помощью западной дипломатии, не дало результатов. Профессора Орлова за «ошибку» приговорили к семи годам колонии строгого режима и пяти годам ссылки.

В 1976-1978 гг. дооформилась структура сил противостояния, стихийно сложившаяся в предшествовавшие годы. Открытые общественные ассоциации стали общим каркасом правозащитного движения и сотрудничавших с ним национальных и религиозных движений. Эта схема работала до тех пор, пока в 1980-1982 гг. не были арестованы практически все участники открытых общественных ассоциаций.

Началом «генерального наступления» на инакомыслие можно считать 1 ноября 1979 г. Похоже, к этому дню КГБ получил «добро» на осуществление плана последовательного разгрома независимого общественного движения в стране, разработанного еще в 1977 г. Поначалу аресты были восприняты как всплеск репрессий, неизбежный в связи с приближением Московской олимпиады. Однако вторжение советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. и высылка А. Сахарова в Горький в январе 1980 г. не оставили сомнений, что это крутой поворот внешней и внутренней политики СССР в сторону от либерализации. Ужесточение репрессивной политики проявилось также в увеличении женских арестов.

Вопреки преследованиям, диссидентское движение не прекращало существовать, а наоборот набирало обороты. В этих кругах активно велись дискуссии о путях выведения страны из трясины, в которой она оказалась. Выделяли две основные концепции: концепция Сахарова и концепция Солженицына. Первая концепция гласила: "Процесс плюралистического изменения капиталистического и социалистического общества. Непосредственная цель - создать систему эффективную (что означает рынок и конкуренцию) и социально справедливую, экологически ответственную". Андрей Дмитриевич Сахаров описал её в "Размышлениях о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе" (1968).

Вторая концепция утверждала, что выйти из исторического тупика поможет только возврат к старым нормам жизни, которые издревле определяли своеобразие русской жизни (религиозность, приоритет духовного начала над материальным). Тракта Сахарова и статьи Солженицына заняли центральное место в сборнике "Из-под глыб" (1974), который вышел нелегально в самиздате.

Невзирая на изживание из официального пространства культуры оригинальности языка и мысли, приходившие на смену «шестидесятникам» продолжали отстаивать право на самовыражение, поэтому в 1978 году литераторы объединились для создания альманаха «Метрополь». Более 20 талантливых литераторов и публицистов решили бросить вызов серости и тоске 70-х. Они желали установить диалог с читателями и возможности свободного творчества. Но вместо этого подверглись осуждению и в большинстве были высланы из страны.

Инакомыслие вопреки идеологическим убеждениям давало бесценный духовный опыт стойкости позиции и самостоятельного мышления. В этом и состояла главная причина преследования диссидентов со стороны власти.

Ситуация непринятия сказалась и на самих деятелях диссидентского направления. Им слишком часто приходилось защищать границы собственного культурного мира, чтобы создавать что-то новое.

В 1977 году в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему повышению политической бдительности советских людей» диссидентство признавалось направлением, дискредитирующим советский государственный строй, а уличенные привлекались к уголовной ответственности. Так за инакомыслие было осуждено свыше 7 тысяч человек¹⁷.

Стоит отметить, что диссидентство на всех этапах существования не было ни однородным, ни многочисленным. Л.М. Алексеева определяет численность выступающих против официальной идеологии следующими цифрами: католики – 148 тыс., униаты – 2 тыс., баптисты – 70 тыс., пятидесятники – 30 тыс., адвентисты – 40 тыс. Всего религиозная оппозиция включала в себя около 290 тыс. человек. Национальная оппозиция имела следующую структуру: крымские татары – 130 тыс., литовское национальное движение – 20 тыс., эстонское, грузинское, украинское движения – по 10 тыс., месхи – 7 тыс., т.е. всего – 187 тыс. человек. Общая численность, исходя из этих данных, – 500 тыс¹⁸.

Авторы словаря «Политология» определяют численность диссидентов в 2 тысячи человек¹⁹. По сводкам Комитета госбезопасности за период с 1968 по 1972 г. было обнаружено 3096 группировок «националистической, ревизионистской и иной антисоветской направленности» и «профилактровано» 13602 человека²⁰. В аннотированном каталоге «58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской

---

¹⁷ Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Весть : ВИМО, 1992. – 348 с.

¹⁸ Алексеева Л.М. Инакомыслие в СССР. Опыт статистического анализа // СССР: Внутренние противоречия. Нью-Йорк, 1983. № 8- с.13 -53

¹⁹ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993-с. 103

²⁰ История России // Данилов А.А. (рук. автор. колл.). М., 1995- с.393

агитации и пропаганде» приводятся сведения о 4855 оппозиционерах, т.е. приблизительно о 60% осужденных по «политическим» статьям в 1957-1985 гг.²¹.

В.К. Буковский приводит следующие цифры: за 24 года действия статей УК СССР 70 и 190-1 за антисоветскую агитацию и пропаганду было возбуждено 3600 уголовных дел, большая часть, из которых пришлась на долю инакомыслящих. Он считает, что на весь СССР диссидентов было не более десяти тысяч человек.

Исследователь А.В. Савельев указывает, что в период с 1956 по 1975 г. было осуждено около 700 человек по политическим мотивам. Ф.В. Кондратьев, профессор Института им. В.П. Сербского, приводит следующие данные: за 25 лет через Институт прошли 370 человек по политическим делам.

Однозначно можно сказать лишь следующее: диссидентское движение не было многочисленным и не могло им быть, поскольку, с одной стороны, слишком уж опасным являлось это занятие; с другой же, оппозиция как феномен представляет собой «выступление против мнения большинства», именно большинства, иначе это явление другого порядка.

Безусловно, цифры о количественном составе диссидентства не столь внушительны, однако значение явления не всегда поддается точному измерению. Единственное, что хотелось бы отметить, что, какова ни была численность диссидентов, «массовые проявления инакомыслия были обусловлены не деятельностью какой-либо диссидентской организации, а стихийным недовольством»²².

Анализ национального состава узников совести в СССР приводит к любопытным «открытиям». Логично было бы ожидать, что среди

---

²¹ 5810. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. М., 1999.

²² Савельев А.В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х – 1970-х годов // Вопросы истории. 1998. № 3- с. 111

заключенных пермских и мордовских лагерей доля представителей той или иной национальности будет примерно соответствовать ее удельному весу в населении СССР. На самом деле картина была совершенно иная.

В последние 10-15 лет существования коммунистического режима большинство политзаключенных составляли, по подсчетам Л.М. Алексеевой, украинцы. В «Истории инакомыслия в СССР» она указывает, что «к концу 1976 г. в лагере особого режима из 20 политзаключенных 13 были украинцы»²³. Второй крупнейшей национальной группой были евреи, также давшие «несоразмерно» высокий процент диссидентов. Такая ситуация не могла не привести к сотрудничеству двух национальных движений – украинского и еврейского, хотя бы на личностном уровне. Известны многочисленные примеры взаимопомощи диссидентов украинцев и евреев: когда еврей-врач жестоко страдал за проведенную им независимую психиатрическую экспертизу бывшего генерала-украинца, объявленного властями душевнобольным, или когда заключенный-украинец воевал с администрацией лагеря за право своего сокамерника, верующего еврея, исполнять религиозные обряды. Такое сотрудничество было тем более трогательным, если учесть, что исторически между украинским и еврейским народами складывались далеко не простые отношения.

В свою очередь, исследование каталога материалов Прокуратуры СССР, сохранившихся в ГА РФ, показывает, что львиную долю проходивших по «политическим» делам с 1953 г. по 1991 г., составляли, во-первых, русские (от 30% до 50% в различные годы), затем – украинцы, евреи, прибалты, белорусы и т.д. Среди осужденных встречались и представители весьма «экзотических» народностей – ассирийцы, афганцы, гагаузы, греки, карелы, цыгане и пр..

---

²³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс – Москва, 1992- с. 27

Весьма интересные данные приводит К.А. Любарский об удельном весе (Удельный вес – численность политзаключенных, участников данного национального движения, разделенная на общую численность этой национальности. Использованы статистические данные Всесоюзной переписи 1979 г. о численности различных национальностей)²⁴ политических заключенных на начало 1982 г. Удельный вес политзаключенных эстонского национального движения составлял коэффициент 33,3 [12]; литовского – 14,4; еврейского – 11,6; латышского – 11,1; немецкого – 7,2; крымско-татарского – 4,1; армянского – 3,1 [13]; украинского – 2,5; грузинского – 1,7; русского – 0,2 и т.д. География оппозиционного движения была достаточно обширной. Естественно, национальные движения концентрировались собственно в республиках или местах скопления меньшинств. Представители гражданского и эстетического направлений группировались в основном в столицах – Москве и Ленинграде, что вполне закономерно. Они являлись центрами информации, сюда приезжали многочисленные делегации со всех концов земного шара и т.д.

А. Гидони писал: «...А города эти «открытые», так что иностранные журналисты здесь толкаются, и поневоле они поедут за «информацией» не в какую-нибудь Вологду или Пермь, а, конечно же, на улицу Горького или на Невский. А там уж дело работников КГБ, чтобы в руки корреспондентов попала именно та информация, которую все равно не удержать в секрете, и не попало бы иной, которую спрятать можно и должно. Да и круг лиц, уютно локализованный «столичным» кругом, не будет расширяться, и захватывать провинции»²⁵. Единичные же случаи диссидентства фиксировались в самых различных населенных пунктах – от Абакана до Янгиюля.

---

²⁴ Любарский К.А. О структуре политических репрессий в СССР // Форум. Мюнхен, 1982. № 1- с. 49

²⁵ Гидони А. Солнце идет с Запада. Торонто, 1980- с. 105-106

Итак, диссидентское движение не являлось многочисленным: по разным данным, от 2 тысяч человек до 500 тысяч. Конечно, для многомиллионного населения СССР показатели не самые высокие, но в противном случае надо было оперировать другими понятиями – неконформисты, недовольные.

В движении не соблюдался принцип прямой пропорциональности численности нации, т.е. чем многочисленнее нация, тем больше оппозиционеров она порождает. По абсолютным показателям в движении инакомыслящих преобладали русские, украинцы и евреи.

Очагами протеста являлись, в первую очередь, обе столицы СССР, а также, можно предположить, города, где наблюдалась концентрация интеллигенции – научные академические городки, большое число вузов и т.д.

По самосознанию и по характеру деятельности правозащитное движение является не политическим, а нравственным. Правозащитники настаивают на ”определяющем значении гражданских и политических прав в формировании судеб человечества”. Эта точка зрения существенно отличается от марксистской, а также от технократической, основанных на примате материальных интересов, экономических и социальных прав. Правозащитники же исходят из убеждения, что только в стране, где имеются политические свободы, граждане могут эффективно защищать и свои материальные интересы. Правозащитники явочным порядком осуществляют гарантированные советской конституцией гражданские права (свободу слова, печати, демонстраций, ассоциаций и др.), они наладили сбор и распространение информации о положении с правами человека в СССР, оказывают моральную поддержку и материальную помощь жертвам преследований за убеждения.

Исходя из всего вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

1. Правозащитное движение (иначе именуемое «диссидентским») в СССР было немногочисленным, но, за счёт активной работы СМИ и сложной международной обстановки, стало известным за пределами страны.
2. Ошибочно считать, диссидентское движение и эмиграция-это понятия синонимы. Эмигранты третьей волны за редким исключением являлись правозащитниками, гораздо чаще же принадлежали к национальным меньшинствам.
3. Социальный состав диссидентского движения включал в себя преимущественно представителей интеллигенции, которые и пополнили русскую диаспору Парижа, Нью-Йорка и других центров русской эмиграции.

1.2. Особенности эмиграционного процесса середины 1960 -начала 1970-х годов: причины формирования, численность и социальный состав русской эмиграции

История побега от советской власти начинается ещё с момента её становления в 1917 году и продолжалась на протяжении всех 70 лет. Красный террор выплеснул из страны многих, начиная с 1917 года. Сотни тысяч беженцев, осевших на чужих берегах, принято называть в отечественной историографии первой волной эмиграции. Среди тех, кто покинул родину после Октября 1917 года, оказалось немало выдающихся представителей русской литературы, музыкантов и художников, артистов и философов. Стоит отметить, что именно Первая волна эмиграции

(которая также носит название «белой» эмиграции) исчисляется большим количеством интеллигенции, нежели все последующие²⁶.

Вторая волна эмиграции из СССР связана с трагичным периодом в истории нашей страны-Второй Мировой Войной. Мысли о ее отличии от других русских эмиграций специально для статьи Валентины Синкевич²⁷ очень точно изложил Сергей Голлербах, современник и участник тех событий, достоверный свидетель того времени. Привожу полностью его текст, написанный им в октябре 2011 года: «Вторая волна русской эмиграции, так называемые перемещенные лица, или ди-пи, существенно отличаются от двух других эмиграций. Если первая, «Белая волна», вызванная Октябрьской революцией, уходила в свободные страны Западной Европы, а третья волна была исходом из страны коммунистической на свободный Запад, то вторая волна попала из диктатуры коммунистической в диктатуру нацистскую.» После освобождения пленные возвращались как дезертиры и меняли нацистские лагеря на коммунистические.

Третья волна эмиграции, как первая и вторая имела свои отличительные особенности. Как уже упоминалось выше, в 1960-70 годы оживилась общественная жизнь в Советском Союзе во многом благодаря созданию правозащитных движений. Многие из участников, о которых также упоминалось ранее, были заключены в лагеря или, в качестве альтернативы, отправлены за рубеж. Но, в отличии от первой волны эмиграции, культурная интеллигенция была не такой массовой, но достаточно известной за счёт эффективной и своевременной связи с зарубежными СМИ. «Третью волну» эмиграции считают наиболее этнически выраженной, так как добровольная эмиграция ограничивалась и

---

²⁶ Антропов О. К. Региональные центры первой волны российской эмиграции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(33). С. 31 - 40.

²⁷ Синкевич В.А. Вторая волна русской эмиграции: взгляд изнутри // Встречи : Альманах : Ежегодник / Ред. Валентина Синкевич. - Филадельфия, 1983.

не было других возможностей покинуть СССР, за исключением родственников, проживающих за рубежом. В начале лидерами стран по числу приезжих являлись США и Израиль.

В декабре 1966 года, находясь в Париже, советский премьер Алексей Косыгин заявил: «Если есть семьи, разобщённые войной, которые хотели бы встретить своих родственников вне СССР или даже оставить СССР, мы сделаем всё, чтобы помочь им решить эту проблему». Это событие считается началом легальной эмиграции из СССР. Количественно третья волна укладывается приблизительно в 0.5 млн человек, что меньше результатов даже второй волны: за 1948–1986 гг. из СССР выехало около 290 тыс. евреев, 105 тыс. советских немцев и 52 тыс. армян.²⁸

С 1953 года, после прогремевшего «Дела врачей», когда советские органы государственной безопасности обвинили врачей-евреев в участии в буржуазной сионистской организации с целью убийства руководителей страны, Израиль начал настороженно относиться к СССР. Разлад в отношениях был преодолен после смерти Иосифа Сталина в марте 1953 года, а «Дело врачей» прекращено уже в апреле. И хотя советско-израильские контакты были восстановлены, они носили уже довольно натянутый характер. Третья арабо-израильская война, в которой СССР занял позицию арабских стран, поставила точку в отношениях с Израилем. Это отразилось и на внутривнутриполитической ситуации. Евреи не занимали руководящие должности в государственных и общественных учреждениях. Их не допускали в Министерство служащих, КГБ, МВД, органы ЦК КПСС и Военный совет. Евреи не посещали университеты, в которых преподавали такие специальности. На данный момент в комментариях не обнаружено документов, содержащих указания партиям или госорганам. Исключить евреев или ввести специальные процентные критерии приема евреев в университеты. Может быть, такой совет. В это

---

²⁸ «Хроника текущих событий», Нью-Йорк, Изд-во «Хроника», вып. 51, с.с. 199-201;

же время началась популярная сионистская пропагандистская кампания, результатом которой стал ряд антисемитских публикаций в прессе и серия подобных околонучных книг. Все это способствовало возникновению сильного еврейского иммиграционного движения, охватившего в конце 80-х сотни тысяч человек. 10 июня 1968 г., т.е. через год после разрыва отношений с Израилем, в ЦК партии поступило совместное письмо руководства МИД СССР и КГБ СССР за подписями Громыко и Андропова с предложением разрешить советским евреям эмигрировать из страны. Для того, чтобы избежать дискредитации советской национальной политики было принято решение, что единственной мотивировкой эмиграции является воссоединение семей. Эта мотивировка оставалась единственной вплоть до крушения советской власти в 1991 г.

В отличие от эмигрантов первой и второй волн, представители третьей выезжали на законных основаниях, не являлись преступниками в глазах советского государства и могли переписываться и перезваниваться с родными и друзьями. Однако неукоснительно соблюдался принцип: человек, добровольно покинувший СССР, впоследствии не мог приехать даже на похороны матери. В 1980-х этническую миграцию опередила немецкая.²⁹

Ещё со времен правления Екатерины II немецкое население занимало значительную часть населения России. В 1918 году, уже после Февральской Революции, была образована Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья. Начало репрессий во второй половине 1930-х годов спровоцировало начало отъезда, а окончание допросов и репрессий, от ссылки и лагерей. Но Великой Отечественной Войны только усилило её. Немцы бежали с Поволжья от бесконечным всё же автономная область сохранила определенную часть жителей.

---

²⁹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в России: Новейший период / [Л. Алексеева]. - Москва : Весть : ВИМО, 1992. - 348 с.

Существовала скрытая дискриминация немцев при продвижении по службе и при поступлении в высшие учебные заведения, так что немецкий народ почти лишен национальной интеллигенции. Но самое тяжелое для немцев — то, что они по-прежнему обречены жить в инонациональной среде, враждебной к ним в память о страданиях, пережитых в войне с Германией. К тому же стихийная ненависть населения подогревается сверху и стараниями местной прессы.

Многие немецкие семьи стали добиваться разрешения на выезд в ФРГ к родственникам еще в 1950-е годы, а есть и такие, которые начали делать подобные попытки в 1920-е годы. Однако массовым движение за эмиграцию среди немцев стало со второй половины 60-х годов, после того как пропала надежда на восстановление республики немцев Поволжья. Конечно, немецкая эмиграция имеет, как и еврейская, не только национальные, но и социальные корни: ведь есть возможность добиваться выезда в ГДР, тоже немецкую страну, но с аналогичным советскому социалистическим строем. Однако немцев, которые просят отпустить их в ФРГ или в ГДР, очень мало — подавляющее большинство стремится решить одновременно и национальную и социальные проблемы.

Лишь с 1974 г., после многолетних усилий советских немцев, пошло им навстречу и правительство ФРГ, которое тоже стало добиваться разрешения на выезд для советских граждан, имеющих родственников в ФРГ. К этому времени, как сообщает ХТС, подали заявления на выезд около 40 тысяч немцев. В Эстонии, Латвии, Казахстане и других местах они создали эмиграционные комитеты для коллективных усилий по получению разрешений на выезд. В январе 1974 г. активисты немецкого движения за выезд выпустили самиздатский сборник «Ре патриа», освещавший проблемы эмиграционного движения немцев. На его обложке стояло — «Выпуск 1", т.е. издание было задумано как периодическое. Но

его составителей (В. Григас, Л. Бауэр и Ф. Руппель) вскоре выпустили в ФРГ, и «Ре патриа» прекратилась после первого выпуска³⁰.

11 февраля 1974 г. в Москве у здания ЦК КПСС состоялась демонстрация немцев, добывающихся разрешения на выезд. Во время этой демонстрации Людмила Ольденбург со своими несовершеннолетними сыновьями приковала себя к светофорному столбу около здания ЦК. 17 февраля состоялась аналогичная демонстрация немцев в Таллинне. С тех пор демонстрации стали распространенной формой борьбы немцев за выезд. Чаще всего такие демонстрации проводятся в Москве, в последнее время — главным образом на Красной площади; но случаются и вне Москвы, например, в Душанбе, перед зданием ЦК КП Таджикистана. Обычно эти демонстрации немногочисленны, самые большие — по несколько десятков человек, но как правило — менее 10-ти, довольно часто — семьями.

Одна из тактик, которую использовали немцы, желавшие покинуть СССР, заключалась в отказе от советского гражданства и сдаче советских паспортов. Этот метод впервые использовали около 300 немцев из Казахстана и Киргизии в конце 1976 года. Тогда же они направили письма в международные правозащитные организации и Московскую Хельсинкскую группу о проблемах немцев в Советском Союзе. В этом контексте многие сторонники немецкого движения были арестованы за нарушение «паспортной системы» и приговорены к тюремным лагерям на срок от нескольких месяцев до полутора лет. Некоторые из них отбыли наказание и получили разрешение покинуть страну, но многим до сих пор отказывают. С 1976 года немцы стали переходить в команды Хельсинки, Москвы и Литвы. Продолжаются обращения к советским властям, правительству ФРГ и различным международным общественным учреждениям.

---

³⁰ «Ре Патриа», серия «Вольное слово», вып. 16, Посев, 1975, с. 9

Крупные массовые протестующие подвергались преследованиям и отправлялись в лагеря для военнопленных по уголовным обвинениям в «оскорблении советской системы». «Вредный» характер этих высказываний был опровергнут в суде выступлением немца в успешной биографии.

После 1980 года давление на немцев, добивающихся разрешения на выезд в Германию, усилилось: по данным Хельсинкской группы в Москве четыре своих статьи посвятила оппозиции Германии, три были опубликованы в 1980-1981 годах.

В коммюнике 246 немецких диссидентов из Кабардино-Балкарии, направленном в 1980 году в Президиум Верховного Совета Советского Союза, Германский Бундестаг и Мадридскую конференцию государств Хельсинки, критикуется неэффективность и злобность властей, к которым они обращаются с просьбой разрешить выезд.

Немецкая эмиграция из СССР выразилась в следующих цифрах: 1971 г. — 1145 человек, 1972 г. — 3423 человека, 1973 г. — 4494 человека, 1975 г. — 5985 человек, 1976 г. — 9704 человека, 1977 г. — 9274 человека, 1978 г. — 8445 человек, 1979 г. — 7226 человек, 1980 г. — 6650 человек, 1981 г. — 3723 человека, 1982 г. — 1958 человек.³¹

Исходя из всего вышеизложенного мы можем выделить ряд основных причин, обосновывающих пополнение русского зарубежного общества.

Во-первых, массовый отъезд интеллигенции был вызван разочарованием в кратковременности оттепели и невозможностью дальнейшего творческого развития (пр. И.А. Бродский).

Во-вторых, потеря культурного коэффициента обосновывается стремлением власти вытеснить писателей и деятелей, создающих

---

³¹ "Вести из СССР" под ред. Кронида Любарского, Мюнхен - Брюссель, 1983, вып. 2 №33.

новаторские произведения, с культурного пространства СССР (пр. А.И. Солженицын).

В-третьих, появилась возможность воссоединения семей евреев, немцев и греков с их зарубежными родственниками.

Глава 2. Третья волна русской эмиграции

2.1. Формы культурной коммуникации русской диаспоры: журналы «Континент» и «Синтаксис» как противопоставление полярных течений

Литературу третьей волны русской эмиграции (1970-втор.пол. 1980-х гг.) можно назвать «русской литературой периода изгнания»³². Культурное наследие третьей волны русской эмиграции обширно, идейно и стилистически многообразно. Но несмотря на богатство культурных явлений данного периода, тема остается малоизученной как в советской, так и в современной историографии. Достаточно сказать, что на эту тему не существует ни одной обобщающей монографии³³. В девяти выпусках альманаха «Диаспора» публикации, связанные с «третьей волной»,

---

³² Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 2000. С. 292

³³ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.). - СПб., 2008 - 468 с.

отсутствуют вовсе. В энциклопедическом справочнике «Литературное зарубежье России», подготовленный в ИНИОН РАН и изданный в 2006 году игнорируется конкретный исторический период ³⁴.

Однако влияние данного феномена на развитие литературы и журналистики отрицать нельзя. Не стоит также забывать о терминах «самиздат» и «тамиздат», которые получили широкое распространение именно в указанный период. Возможность публикаций своих произведений вне контекста идеологии, с риском оказаться за бортом «машины пропаганды» захватила не только всю культурную, но и общественную жизнь. Сравнительный анализ ведущих журналов зарубежья позволяет выявить основные тенденции развития общественной жизни русской диаспоры за рубежом.

Периодика третьей волны представлена двумя значительными журналами- «Синтаксис» и «Континент». Удивительным представляется факт того, что эти журналы до определенного времени не были исследованы. Впервые детальный анализ периодики «Континента» был проведен доцентом факультета журналистики Еленой Юрьевной Скарлыгиной в 2007 году ³⁵. Периодика «Синтаксиса», несмотря на доступность, так и остается малоизученной с исторического аспекта.

Первый выпуск журнала «Континент» вышел в 1974 году. Основателем и главным редактором журнала был Владимир Максимов- автор романов «Карантин» и «Семь дней творенья», исключенный из Союза Писателей в 1973 году. Редколлегия состояла из 5 человек: писателя Виктора Некрасова, добровольно покинувшего СССР в 1974 году, поэтессы и правозащитницы Натальи Горбаневской, переводчика и поэта Василия Бетаки и критика Виолеты Иверни.

---

³⁴ Литературное зарубежье России: энцикл. справ.-М.,2007. №85 С. 428-448.

³⁵ Скарлыгина Е.Ю. Третья русская эмиграция в контексте отечественной культуры 1960-1980-х годов и культуры русского зарубежья// Вестник Московского Университета 2009. № 1

К тому моменту, когда была сформирована редакция журнала «Синтаксис» в Париже в 1978 году, Континент насчитывал уже 15 выпусков и широкий круг почитателей. Но стоит отметить, что своё существование «Синтаксис» начал гораздо раньше, в 1959 году. Под руководством Александра Гинзбурга, в Москве и Петербурге издавался журнал, тиражом не более 300 экземпляров. Но прекратил своё существование в 1960 году, поскольку Александр Гинзбург был арестован по подозрению в антисоветской деятельности. В 1978 году в Париже, появляется новый литературный журнал «Синтаксис», главным редактором которого являлся Андрей Синявский, эмигрировавший из СССР в 1973 году после своего заключения. Первые два выпуска журнала посвящено Александру Гинзбургу, первому издателю и диссиденту, выступившему за освобождение А. Синявского и Ю. Даниэля.

Известно, что «Синтаксис» был создан во многом благодаря противоречиям, которые возникли между Александром Солженицыным, ведущим автором в «Континенте», и Андреем Синявским. Это позволяет сделать вывод о том, что «Синтаксис» при создании задумывался противоположностью традиционного «Континента»³⁶. В данной статье рассматриваются, как противоречия, так и сходства двух ведущих журналов русского зарубежья.

В 1978 году выходит 15 выпуск журнала «Континент» на обложке которого мы можем увидеть Александра Галича- барда, принудительно высланного из СССР в 1974 году и погибшего в 1977 году. В память о нем редакторы публикуют недавние песни поэта, сочиненные незадолго до его кончины. В остальном журнал не изменяет своим традициям: постоянные рубрики Россия и действительность, Запад и Восток, Восточноевропейский диалог, литература и время и литературный архив сохраняют свою

---

³⁶ Р.А.Лоов ЭПИЗОДЫ ЖУРНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЖУРНАЛОВ «КОНТИНЕНТ» И «СИНТАКСИС»// Историческая и социально-образовательная мысль: Научный журнал Том 7, N. 6- с. 360-363

актуальность. 15 выпуск также предоставляет читателям возможность познакомиться с творческими экспериментами писателей- публикуют стихи Эдуарда Лимонова во временной рубрике мастерская. В постоянной рубрике стихи, читатели могли ознакомиться с более привычными произведениями, иногда достаточно политизированными. К примеру стихотворение Ивана Елагина «Личное дело», описывающее его биографию, включает одну интересную строку:

Уроженец владивостокский!

Такому не отвертеться

От полуголодного детства

В стране, где Ленин и Троцкий!

Стоит отметить, что из всех художественных произведений данное стихотворение единственное в выпуске, имеющее упоминания о политике. Редакторы разделяют творчество и политику, что делает журнал достаточно структурированным.

В главах «Россия и Действительность», «Запад Восток», «Восточноевропейский диалог» обнародовались публицистические статьи, анализирующие как социалистический строй в СССР, так и отношения СССР с другими странами (капиталистическими и социалистическими).

Первая статья Анатолия Феодосеева «Почему вы не должны быть социалистом» в разделе «Россия и действительность». Работа преисполнена разоблачениями социалистического строя в СССР. Автор отмечает, что построение совершенного социализма в отдельно взятой стране невозможно и это показывают все недостатки социалистической системы в России: напряженность социального плана, бюрократия и взяточничество. В конце автор приводит условия, при которых может развиваться Новая Россия, без социализма, но также отрицающая

монополистический капитализм. Все пять условий отрицают главенствующую роль государства в экономике.

В следующем разделе «Восточноевропейский диалог», Василий Михальчук в статье «Сила наших дней», рассматривает политику СССР на восточных окраинах. Стоит отметить, что автор проанализировал статью «Болезнь века»³⁷, затрагивающую национальный вопрос в перспективе. Михальчук идет дальше и рассматривает отношения эмигрантов и национальных меньшинств. Анализ показывает, что и к эмигрантам у представителей других наций, проживающих в СССР сложилась аналогичная стратегия поведения, построенный на скрытой ненависти из-за мнимого превосходства, связанного во многом с социалистическим методом планирования.

«Восточноевропейский диалог» включает и статью про Болгарию, как единственного сателлита СССР. Ведь все остальные, как известно, ранее от курса союза отошли. Автор Тончо Карабулков (болгарин) рассматривает предпосылки прихода страны к социализму и результаты, к которым привел курс. Выводы неутешительные и автор задумывается: удастся ли странам Восточной Европы восстановить отношения между собой и с русским народом.

Раздел «Запад-Восток» открывает статья «Идеология пишет историю» Милована Джиласа. Данная статья доказывает, что используемое в индустриальном (социалистическом) обществе понятие идеологии- очень узкое и представляет собой замену религии, философии очень поверхностную. Автор начинает анализировать идеологию марксизма и приходит к выводу, что адаптация в СССР марксизма не полная, искаженная и полноценной считаться не может. Из вывода несложно проследить и основную мысль, которую хотел донести автор: Советский

---

³⁷ Рафаэльский С.М. Болезнь века// Континент №151

союз, будучи искажая саму идеологию и идеологию марксизма, не может ожидать светлого будущего, к которому так долго стремится.

Одним из постоянно действующих разделов, является раздел «Факты и свидетельства», представленный в данном выпуске статьей «Москва-Мехико». Автор анализирует книгу Хулиана Горкина «Убийство Троцкого». Биография большевика и анализ обстановки, сопутствующей его побегу и в дальнейшем убийству. Доказывают причастность КГБ к смерти коммуниста и во многом связывают с именем Иосифа Виссарионовича Сталина.

Литературный анализ начинается только с 290 страницы. Началом является статья Виолетты Иверни «Смертью о жизни», посвященная творчеству Валентина Распутина- представителя деревенской прозы. Следующая статья Александра Пятигорского «Чуть-чуть о философии Владимира Набокова» приуроченная к смерти Владимира Владимировича в 1977 году.

Из всего вышеописанного мы можем сделать вывод, что журнал «Континент» был антикоммунистическим и антитоталитарным, но главным в редакционной политике являлось качество текстов. Журнал изначально задумывался как интернациональный, и эту установку сохранял всегда, не замыкаясь на узконациональной проблематике.

Если «Континент» в указанном году уже имел некоторое количество постоянных читателей, то «Синтаксис» только выпустил свой первый выпуск. Главными редакторами были также основатели журнала- Андрей Синявский и его жена Мария Розанова. Необходимо подчеркнуть, что журнал финансово поддерживался и среди спонсоров мы можем увидеть Виктора Некрасова- одно из главных редакторов журнала «Континент».

Содержание подразделялось на три основных раздела: 1 раздел посвящен деятельности правозащитников (в частности Александра Гинзбурга), 2 раздел ориентирован на современные проблемы мира и СССР. 3 раздел

отведен под анализ литературного творчества и искусства в целом. Несмотря на заметно уступающий объём, журнал пользовался популярностью среди русского зарубежья и существовал вплоть до 2001 года- смерти последнего редактора- Марии Розановой.

Публикации даже прозаические преимущественно нацелены на политическую обстановку. Началом выпуска служат воспоминания Юлия Даниэля о Александре Гинзбурге и Андрея Синявского о Александре Петрове-Агатове, написавшем донос на Гинзбурга в 1977 году. Защита А. Гинзбурга являлась основополагающей для нескольких последующих выпусков «Синтаксиса», поскольку именно он одним из первых выступил в защиту вышеупомянутых авторов и выпустил «Белую книгу», где собрал все документы по делу Синявского и Даниэля, подтверждающее несправедливость выдвинутых обвинений.

Раздел, «Современные проблемы» во многом отражает в том числе и международные отношения. 1 выпуск освещает проблему смертной казни. Доказывается, что смертная казнь не может существовать, поскольку решения, по которым выносятся приговоры, сугубо субъективны в большинстве случаев. Во многом приводятся примеры советских законов, предусматривающих смертную казнь за хищение государственного имущества. Автор приводит читателя к выводу о том, что смертная казнь никак не решает проблемы, поскольку не влияет на морально-нравственное поведение заключенного, а лишь облегчает его участь. Рубрику Современные проблемы заканчивает статья Александра Янова, в которой он проводит детальный анализ работ одного из идеологов национального возрождения Геннадия Шиманова. Александр Львович отмечает, что существование Геннадия Шиманова именно как политического историка-результат глубочайшего кризиса и приводит в пример несколько занимательных тезисов идеолога: русских презирают все и поэтому Россия (чтобы вернуть былое величие) должна стать центром духовной культуры

мира; русский народ носитель единственно правильной веры, ведь европейский католицизм поддался материализму; автор также утверждает, что не Советскому союзу нужно приспособиться к народу, а народу приспособиться к СССР (а мешает этому космополитическое диссидентство). Автор отмечает абсурдность теории Шиманова, поскольку последний стремится к соединению идеологии марксизма с православными догмами. Говоря о нациях, с одной стороны он утверждает, что нации могут свободно взаимодействовать друг с другом, но выходить из СССР нет, поскольку «Советский союз это не механический конгломерат разнородных наций... а МИСТИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ»³⁸. Абсурдность такого рода утверждений и отмечает Александр Львович и подчеркивает, что если концепцию Шиманов без адаптации к реальности использовать для построения государства, то будущее России может оказаться достаточно трагичным.

Половина выпуска отведена для анализа литературы и искусства. Первая статья, начинающая этот раздел посвящена творчеству Владимира Набокова, скончавшегося годом ранее. Майя Коганская прослеживает эволюцию автора на примере двух произведений Машенька и Лолита и приходит к выводу: «Целомудрие Машеньки- бесчеловечно, из грешного морока Лолиты рождается самая просветленная любовь, о какой поведала миру литература. Лолита- исповедь, но не покаяние, а искупление, значит вечный образ вечного искусства».

Заканчивается номер рассказом Марии Розановой о Александре Галиче, его предсмертным рассказом, свидетельствами самой Марии Розановой о великом барде, одном из крупнейших представителей авторской песни.

Опираясь на все перечисленное, мы можем согласиться с утверждением Р.А. Лоова о том, что редакция журнала «Синтаксис» придерживалась

---

³⁸ Шиманов, Г. Как понимать нашу историю..., с. 14.

направлений модерна, был провокативен, что придавало ему остроту и позволило составить конкуренцию фундаментальному «Континенту».

Стоит отметить сходства двух журналов: в первую очередь это антисоветизм - отражение острых социальных и политических проблем в Советском Союзе; публикации, отражающие нарушение прав человека в СССР, поиск перспектив для России без социализма.

Принципиальным отличием журналов является редакционная политика. «Синтаксис» был провокативен, в то время как «Континент» придерживался преимущественно академических традиций дискуссий на своих страницах.

2.1. Культурное наследие русских эмигрантов

Александр Исаевич Солженицын - один из самых ярчайших деятелей русского зарубежья XX века. Его произведения оказали существенное влияние на советское общество времен «застоя» и впоследствии сыграли решающую роль в формировании личностных ориентиров советского и российского гражданина. Как уже упоминалось выше, Александр Исаевич придерживался национально-почвеннических взглядов, но что же они значат? Если разобрать подробнее национально почвеннические взгляды Солженицына складываются из его приверженности к славянофилам и их программе. Он утверждает, что для того, чтобы вывести СССР из кризиса нужно вернуться к основам русской жизни или иначе к православию и самодержавию. Поэтому и проснулась его неприязнь к коммунизму. Он считал его чужеродным для страны феноменом из-за его атеистической

направленности и отрицания всякой веры. В 1973 году он пишет «Письмо к вождям Советского Союза», где он призывал отказаться от идеологии, не равняться на западные цивилизации и резко осуждал избранный СССР «буржуазно-промышленный и марксистский путь»³⁹. Письма во многом повлияли как на судьбу самого писателя (в 1974 его выслали за рубеж), так и на дальнейшее развитие общественной мысли. До Солженицына немногие решались в открытую высказывать столь неугодные для партии мысли. Главное отличие Солженицына, как общественного деятеля 1970-х годов, заключается в его прямоте и смелости, с которой он высказывал свои мысли. Но делал он это, во-первых, небезосновательно, а во-вторых, не отчаянно, не по причине отсутствия альтернативы, а вполне осмысленно, принимая все последствия на себя. В 1973 году в Париже также выходит знаменитый на весь мир «Архипелаг ГУЛАГ», который стал последней каплей в терпении властей. Солженицына выслали в Германию. Во многом общепризнанность романа предрекла дальнейшую судьбу писателя, ведь если бы в Европе или США известность произведения не достигла таких масштабов и имя писателя не обрело широкого распространения, то писателя ждала бы прискорбная участь. Именно репутация, приобретенная в большей степени «Архипелагом», позволила Солженицыну избежать повторного заключения. «Архипелаг ГУЛАГ»⁴⁰ «Опыт художественного исследования», созданный с 1958 по 1967 в сугубо конспиративной обстановке, поскольку автор поставил перед собой опасную по тем временам задачу – провести исследование советской репрессивно-карательной системы 1918 – 1956 гг. А. Солженицын собрал обширный исторический материал, используя, в частности, показания 227 свидетелей, бывших узников советских концлагерей. В СССР впервые опубликован в 1989 г. Автор посвятил произведение всем жертвам коммунистического тоталитаризма. С точки зрения жанрового своеобразия несет в себе черты новаторства, представляя новый тип произведения,

---

³⁹ А. Солженицын; Письмо вождям Советского Союза. YMCA-PRESS, Париж, 1974

⁴⁰ Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования, 1918—1956: [в 3 т.] — Paris: YMCA-Press, 1973—1975. — Т. 1: [Ч.] 1—2. — 1973.

пограничный между художественно-документальной и научно-популярной литературой, а также публицистикой. В нем выражена сквозная для всего творчества Солженицына идея победы над злом через жертву, через неучастие во лжи. Эта идея является центральной, например, в публицистической статье «Жить не по лжи!», в которой автор в открытой публицистической форме призывает современников жить по совести, по правде.

В том же 1974 году состоится ещё одно важное в жизни писателя событие – вручение Нобелевской премии, спустя 4 года с момента её присуждения. Для этого Александр Исаевич написал «Нобелевскую лекцию»⁴¹ в 1972, в которой рассматривал проблему современного творчества в мире под призмой истины, добра и красоты. Он призывает каждого видеть искусство не как что-то исключительно материальное и досуговое, а пропускать его через себя. Называя искусство посланием Божьим, автор призывает не принять и впустить искусство и только путём синтеза этого дара можно будет действительно осознать его значимость. Писатель продолжил тенденцию славянофилов и в 1978 году высказал свой тезис «демократии умеют действовать фашистскими методами»⁴² тем самым получив шквал отрицательной реакции в зарубежной прессе. Эта речь во многом определила отношение политиков зарубежных стран к Солженицыну. Таким образом, в 1978 году он оказался чужим как в своей стране, так и в зарубежном обществе.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод:

Наследие Александра Исаевича Солженицына уникально, как в политической сфере, так и в сфере общественной. Своими публицистическими работами он совершил «революцию» взглядов

---

⁴¹ Александр Солженицын Нобелевская лекция по литературе, 1972

⁴² Солженицын А.И. Выступление по английскому радио // Солженицын А.И. Собр. соч. В 9 т. Т. 7. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. С. 192.

как в сознании советского гражданина, так и в сознании европейского человека. Его работы наполнены бесценными мыслями и наставлениями. Он прославился не только как деятель искусства, но и как невероятная историческая личность, на своем примере доказавшая, что историю способен вершить каждый.

Музыкальное наследие русских эмигрантов (М.Л. Ростропович) Искусство рассматриваемого периода, как уже говорилось выше, делилось на официальное и неофициальное. Обычно данные термины рассматриваются в контексте литературном, ведь именно в литературно-публицистической среде мы чаще всего наблюдаем развитие нестандартной и не подцензурной мысли. Сложно представить, что в направлении больше всего независимом от влияния политики-музыке- может возникнуть противоречие с властью. Но такое существовало. Пример- Мстислав Леопольдович Ростропович.

Мстислав Ростропович не был диссидентом, но при этом не одобрял решения правительства, которые считал морально неприемлемыми: *«Ведь кого только ни ругали, кого ни уничтожали! Уничтожали Ахматову, уничтожали Осю Бродского, с которым мы очень дружили, когда он жил в Америке. Но уничтожали только тех, кто чего-либо стоил; тех, кто не стоил, не трогали...»*⁴³ Ростроповичи несколько лет поддерживали опального писателя Александра Солженицына и даже поселили его на своей даче. Это вызывало недовольство властей.

Весной 1972 года Мстислав Ростропович вместе с Андреем Сахаровым и другими известными деятелями советской науки и культуры подписал два обращения в Верховный Совет СССР: об амнистии политических заключенных и об отмене смертной казни. Вскоре после этого музыканта уволили из Большого театра, лишили зарубежных гастролей, запретили

---

⁴³ Беседа Галины Келлерман с Мстиславом Ростроповичем и Галиной Вишневской (К пятидесятилетию их эмиграции): "Континент", 1989. №60.

столичным оркестрам приглашать звездную семейную пару для выступлений.

Оставшись без работы и денег, Ростропович добился выездной визы и в 1974 году уехал с семьей в Лондон. Поездка была оформлена как командировка на длительный срок от Министерства культуры СССР. Через четыре года пребывания за границей Мстислава Ростроповича и Галину Вишневу лишили гражданства СССР из-за «антипатриотической деятельности»⁴⁴, порочащей советский общественный строй.

Первое время за границей музыкант почти не выступал, но постепенно его положение в зарубежном музыкальном мире упрочилось: он начал давать много концертов, устроился в Вашингтонский симфонический оркестр художественным руководителем и со временем стал одним из ведущих дирижеров и виолончелистов мира.

В 1990 году, после 16 лет жизни за границей, Мстиславу Ростроповичу и Галине Вишневской вернули гражданство СССР — теперь они свободно гастролировали в Москве и Ленинграде, а Ростропович стал одним из самых популярных исполнителей в стране. После августовского путча 1991 года, который музыкант активно поддерживал, семья стала чаще бывать в России, а спустя два года переехала в Петербург.

Вместе с Вишневской Ростропович организовывал в России концерты, в которых участвовали знаменитые и малоизвестные исполнители, дирижеры и композиторы. На сборы с этих концертов в 1997 году он основал фонд поддержки молодых музыкантов, который существует и сегодня. Его возглавляет дочь виолончелиста Ольга Ростропович. Стипендии, которые получают юные исполнители из разных городов России, носят имена учителей и друзей Ростроповича: Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича, Святослава Рихтера и других известных музыкантов.

---

⁴⁴ ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик»

Культурный феномен Ростроповича и Солженицына следует искать в удивительной слитности трех ипостасей этих поистине великих деятелей-артиста/писателя, человека и фигуры общественной. Для советского народа они выступали просветителям, показав что помимо всем навязываемой культуры есть нечто большее и глубокое в осмыслении. Один делал это путем создания литературных произведений и публицистики, другой- открывал новые горизонты в музыке, демонстрируя произведения опальных и неизвестных народу композиторов.

Глава III. Проектная технология, как условие развития поисковых и исследовательских умений по теме: «НеоСталинизм и диссидентство»

3.1. Проектная технология и метод кейса на внеурочных занятиях по теме «НеоСталинизм и диссидентство».

Кейс-технология является наиболее эффективным методом для решения поставленных задач при изучении истории русской эмиграции в профильных гуманитарных классах основной школы. В современных условиях особенно интересным становится данное историческое явление для старших школьников, учитывая его междисциплинарный характер. Хотя большая часть программы по литературе состоит из произведений эмигрантов, комплексного изучения этой темы все еще недостает. Для полного понимания истории эмиграции предлагается использовать дополнительные источники и материалы, разработанные учителем. Это позволит не только раскрыть тему диссидентства и эмиграции для школьников, но и сформировать познавательные, общекультурные и

информационные компетенции. Работа в группах над материалами способствует улучшению коммуникативной компетенции учащихся.

Кейс -метод выступает как технология формирования образа мышления, которая позволяет думать и действовать в рамках компетенций, развивать творческий потенциал; действия в кейсе либо даются в описании, либо предложены в качестве способа разрешения проблемы, в результате должна быть сформирована модель практического действия; достаточно легко может быть соединен с другими методами обучения. Кейс-метод позволяет демонстрировать теорию с точки зрения реальных событий. Он позволяет заинтересовать учащихся в изучении предмета, способствует активному усвоению знаний и навыков самостоятельного сбора, обработки и анализа информации, характеризующей различные ситуации, для последующего ее обсуждения в коллективе с показом своего варианта решения вопроса или проблемы. Данный метод относят к современным педагогическим технологиям, поэтому его освоение педагогами актуально для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Процесс подготовки у учащихся к решению Case основан на навыках и умениях работы с информационными средствами, что позволяет актуализировать имеющиеся знания, активизирует научно-исследовательскую деятельность.

Способствует развитию умений:

- анализировать ситуации.
- Оценивать альтернативы.
- Выбирать оптимальный вариант решений.
- Составлять план осуществления решений.

И как результат - устойчивый навык решения практических задач. Высокая эффективность кейс-метода:

- 1) развитие навыков структурирования информации;
- 2) освоение технологий выработки управленческих решений различного типа (стратегических, тактических);
- 3) актуализация и критическое оценивание накопленного опыта в практике принятия решений;
- 4) эффективная коммуникация в процессе коллективного поиска и обоснования решения;
- 5) разрушение стереотипов и штампов в организации поиска верного решения;
- 6) стимулирование инноваций за счет синергетики знаний - развитие системного, концептуального знания;
- 7) повышение мотивации на расширение базы теоретического знания для решения прикладных задач.

При составлении кейса для старших школьников 9-11 классов мною были пройдены следующие этапы:

Этап 1. Постановка целей и задач.

Основной целью разработанного кейса я установила повторное изучение и закрепление материала по теме «Неосталинизм и диссидентство» и сформировать у обучающихся следующие компетенции: исследовательские, коммуникативные, организационные и общекультурные. Для того, чтобы достичь поставленной цели мне нужно было выполнить следующие задачи:

1. Изучить и выбрать наиболее актуальные методы, технологии и виды кейсов, которые бы удовлетворили потребности в реализации и использовании навыков для формирования компетенций.
2. Использовать источники, видео-материалы, литературу, ресурсы сети Интернет для поиска, анализа и отбора информации для кейсов.

3. Составление компетентностно-ориентированных заданий для кейсов.

Этап 2. Определение основных проблем, в соответствии с которыми обучающиеся будут раскрывать разные аспекты жизни советских диссидентов и эмигрантов.

Этап 3. Сбор информации по кейсу. Для сбора необходимой информации использовались следующие источники: 1. Статьи и вырезки из Советских газет (пр. газета «Вечерний Ленинград»). 2. Фотографии с сайта Arzamas

Этап 4. Изложение ситуации.

Этап 5. Составление компетентностно-ориентированных заданий.

Этап 6. Оценка эффективности кейса.

Разделяют следующие виды кейсов: практические, обучающие, научно-исследовательские кейсы. Практические кейсы представляют реальные жизненные ситуации, детально и подробно отраженные. При этом их учебное назначение может сводиться к тренингу обучаемых, закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) в данной ситуации. Кейсы должны быть максимально наглядными и детальными. Обучающие кейсы отражают типовые ситуации, которые наиболее частые в жизни. Ситуация, проблема и сюжет здесь не реальные, а такие, какими они могут быть в жизни, не отражают жизнь «один к одному». Научно-исследовательские кейсы Они выступают моделями для получения нового знания о ситуации и поведения в ней. Обучающая функция сводится к исследовательским процедурам.

Виды кейсов по способу представления материала:

Как правило, кейс состоит из трех частей: вспомогательная информация, необходимая для анализа кейса; описание конкретной ситуации; задания к кейсу.

Печатный кейс (может содержать графики, таблицы, диаграммы,

иллюстрации, что делает его более наглядным). Мультимедиа – кейс (наиболее популярный в последнее время, но зависит от технического оснащения школы).

Видео кейс (может содержать фильм, аудио и видео материалы. Его минус – ограничена возможность многократного просмотра, искажение информации и ошибки).

Для достижения нашей цели подходят научно-исследовательские кейсы, основой которых будут являться печатные материалы (публицистические статьи, фотографии участников, отрывки из художественных произведений и т.д).

В ходе разработки кейсов для старших школьников 10-11 класса были изучены следующие методы:

Метод инцидентов. В центре внимания находится процесс получения информации. Цель метода— поиск информации самим учеником, и – как следствие – обучение его работе с необходимой информацией, ее сбором, систематизацией и анализом. Обучаемые получают кейс не в полном объеме. Сообщение может быть письменным или устным, по типу: «Случилось...» или «Произошло...». Хотя такая форма работы требует много времени, ее можно рассматривать как особенно приближенную к практике, где получение информации составляет существенную часть всего процесса принятия решения.

Метод разбора деловой корреспонденции («баскет-метод»). Метод основан на работе с документами и бумагами, относящимися к той или иной организации, ситуации, проблеме. Учащиеся получают от преподавателя папки с одинаковым набором документов, в зависимости от темы и предмета. Цель ученика — занять позицию человека, ответственного за работу с «входящими документами», и справиться со всеми задачами, которые она подразумевает. Примерами использования метода могут

служить кейсы по экономике, праву, обществознанию, истории, где требуется анализ большого количества первоисточников и документов.

Игровое проектирование. Цель - процесс создания или совершенствования проектов. Участников занятия можно разбить на группы, каждая из которых будет разрабатывать свой проект. Игровое проектирование может включать проекты разного типа: исследовательский, поисковый, творческий, аналитический, прогностический. Процесс конструирования перспективы несёт в себе все элементы творческого отношения к реальности, позволяет глубже понять явления сегодняшнего дня, увидеть пути развития.

Ситуационно-ролевая игра. Цель - в виде инсценировки создать перед аудиторией правдивую историческую, правовую, социально-психологическую ситуацию и затем дать возможность оценить поступки и поведение участников игры. Одна из разновидностей метода инсценировки - ролевая игра. Метод дискуссии Дискуссия - обмен мнениями по какому-либо вопросу в соответствии с более или менее определёнными правилами процедуры. К интенсивным технологиям обучения относятся групповые и межгрупповые дискуссии.

Кейс – стади. Этот метод отличается большим объемом материала, так как помимо описания случая предоставляется и весь объем информации, которым могут пользоваться ученики. Основной упор в работе над случаем делается на анализ и синтез проблемы и на принятие решений. Цель метода кейс-стади – совместными усилиями группы учащихся проанализировать представленную ситуацию, разработать варианты проблем, найти их практическое решение, закончить оценкой предложенных алгоритмов и выбором лучшего из них.

Технология работы с кейсом в учебном процессе.

При обучении на основе кейсов можно использовать как минимум 6 форматов: 1. Учитель – ученик «Перекрестный допрос» Дискуссия между преподавателем и учеником. Мнение учащегося высказывание, позиция или рекомендация будет рассматриваться посредством ряда вопросов. Тщательному исследованию подвергнется логика утверждений, поэтому учащемуся нужно быть предельно внимательным и глубоко знающим тему.

2. Учитель – ученик. «Адвокат». Обычно это дискуссия между учителем и учеником, но иногда в ней могут участвовать и другие слушатели. Учитель принимает на себя совершенно непригодную для защиты роль и просит учащегося (и возможно других) занять позицию адвоката. Нужно активно думать и рассуждать, располагать в определенном порядке факты, концептуальную или теоретическую информацию, личный опыт.

3. Учитель-ученик. «Гипотетический формат». Сходен с предыдущим, но есть одно отличие: учитель будет излагать гипотетическую ситуацию, которая выходит за рамки позиции или рекомендации ученика по данной проблеме. Его попросят оценить эту гипотетическую ситуацию. Во время дискуссии нужно быть открытым для возможной необходимости видоизменять свою позицию.

4. Учащийся- учащийся: конфронтация и/или кооперация. В данном формате дискуссия ведется между учащимися, а преподаватель наблюдает и делает для себя выводы. Возникает как сотрудничество, так и конфронтация. Например, одноклассник может оспорить позицию, предоставив новую информацию. Нужно пытаться «отразить вызов». Дух кооперации и позитивной конфронтации позволит научиться большему (в отличие от индивидуальных усилий).

5. Учащийся- учащийся: «Играть роль» Учитель может попросить ученика принять на себя определенную роль и взаимодействовать в ней с другими одноклассниками.

6. Учитель- класс: «Безмолвный формат» Преподаватель может поднять

вопрос, который первоначально направлен отдельному лицу, а потом и всему классу (так как отдельный ученик не смог ответить). Не стоит полагать, что «кейсы» могут заменить изучение нового материала, теорию, лекции. Их подготовка и методика отработки требуют много времени. Задания выполняются непросто, что может отпугнуть от них некоторых обучающихся.

Таким образом, среди разновидностей методов, технологий и видов кейса, мы выбрали следующие для организации работы над проектом «История русской эмиграции»:

1. Кейс- научно-исследовательский продукт, основанный на печатном материале. Печатный материал состоит из публицистических статей, карт, фотографий и отрывков из художественных произведений. Поскольку обучающиеся уже изучили большой раздел с правлением Леонида Ильича Брежнева, контекст происходящих событий для них уже знаком, поэтому мы отказались от использования научных статей наших современников и обращаемся к материалам того времени (Приложение 1).

2. Кейс-стади оказался наиболее эффективным в решении наших задач и формировании компетентностно-ориентированных компетенций. Материалы, содержащиеся в Приложении 1, помогут в ходе решения проблемы и составления полноценного развернутого ответа сформировать у обучающихся следующие компетенции: 1. Исследовательские, которые достигаются за счёт поиска и подбора информации, подходящей указанному периоду. 2. Коммуникативные, формируемые не только за счет контактов с одноклассниками в ходе групповой работы над проектом, но и за счет грамотного составления выступления и презентации по указанному шаблону. 3. Организационная и самоорганизационная компетенции, формируемые за счет мотивации и координации работы одноклассников и осознания своей роли в этом проекте. 4. Общекультурная компетенция, помогающая поставить четкую цель-решение предлагаемой проблемы и

пути её достижения- составление плана, по которому цель будет достигнута.

3. В зависимости от этапа работы над кейсом, будут использоваться различные технологии. К примеру, этап решения проблемы в кейсе будет основан на технологии Учащийся-учащийся: конфронтация и/или кооперация, а последний этап на Учитель-ученик. «Гипотетический формат».

Всего было составлено 3 кейса, основанного на представленном материале. Все они отражают различные аспекты жизни как диссидентов, так и эмигрантов третьей волны. В частности кейс №1 (Приложение 1) посвящен диссидентскому движению в СССР: ведущим деятелям, происхождению диссидентского движения и основной организации-Московской Хельсинской группе. Материалы, представленные в кейсе 1 включают: документ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР» (Приложение 1) в анализе которого обучающимся помогут следующие вопросы:

1. Какой была первоначальная цель группы и какие пути достижения этой цели были избраны?
2. Перечислите не менее 3-х обязательств, которые берет на себя Московская Хельсинская группа.
3. Проанализируйте состав участников Московской Хельсинской группы. Используя изученный материал и данные анализа, заполните карту «Очаги диссидентского движения».

Данное задание предназначено для обучающихся, рассчитывающих получить оценку 3. Полный анализ приведенного документа поможет составить общую характеристику диссидентского движения. Для детализации обучающимся предлагается выполнить следующее задание:

Изучите приведенные документы и фотографии. Обозначьте имена деятелей и события, которые отражены на фотографиях (Прил.1). Укажите дату и место события и не менее 3-х предпосылок данного события с помощью воспоминаний современника.

Третий тип заданий из кейса основан на работе с видеоматериалами (прил.1-отрывок из интервью Владимира Буковского):

Проанализируйте следующий источник и напишите эссе, по теме:

«Методы борьбы Советской власти с инакомыслием: правомерность и гуманность».

Кейс №2 (Приложение 2) посвящен культурной жизни в СССР в приведенный период. Важной задачей для учителя является отображение столкновения двух культур-официальной и неофициальной в приведенный период. Также стоит отметить зависимость культуры от общественно-политической жизни.

Кейс состоит также из 3-х частей, классифицируемых по методу оценивания. Первая часть состоит из заданий, позволяющих представить основу, на которой строилась советская культура. Анализ поможет ученикам отметить основные особенности культурного разделения в 1970-х. Дифференциация в кейсе 2 отсутствует, поскольку обучающимся предоставляется возможность на основе информации из кейса составить мини-проект. Кейс включает в себя источник, фото- и видеоматериалы, на основе которых ученики должны рассказать о различиях официальной и неофициальной культур:

Прочитайте отрывок из статьи Александра Николаевича Федулова и ответьте на вопросы:

1.Выделите переломный момент, который, по мнению автора, разделил культуру на неофициальную и официальную. Опираясь на изученный

материал, отметьте ещё не менее двух причин появления неофициальной культуры.

2. Укажите несколько действующих лиц, упомянутых в тексте. Используя полученные знания, укажите ещё не менее 3-х художественных деятелей, покинувших СССР в указанный период, относящихся к деятелям неофициальной культуры.

3. Используя полученные знания, данные из кейса и дополнительную информацию подготовьте мини-проект, в котором будут отображены основные даты, деятели и произведения, относящиеся к официальной и неофициальной культуре.

Кейс №3 посвящен советским гражданам, пополнившим русскую диаспору в следствии изученных событий. Обучающимся предлагается (Приложение 3) на основе отрывка из художественного произведения изучить жизнь советских эмигрантов третьей волны. Данное задание поможет сделать выводы, как о положении эмигрантов, так и о характере эмиграции. Первая часть включает работу с источником и с картой:

Прочитайте отрывок из произведения «Иностранка» Сергея Донатовича Довлатова и выполните следующие задания:

1. Актуализируйте информацию, изученную на дополнительных занятиях и выделите особенности эмиграции третьей волны.

2. Классифицируйте русскую диаспору Нью-Йорка по этническому и профессиональному признаку.

3. Обозначьте на полученной карте район, в котором проживали эмигранты.

4. Составьте собирательный образ эмигранта, проживающего на 108 street.

Для повышения оценки обучающимся предоставляется возможность, проанализировать второй источник, основанный на воспоминаниях Марии Розановой (Приложение 3) и на основе двух результатов составить

сравнительный анализ русской диаспоры Франции и США. Вопросы, составляющие основу сравнительного анализа:

1. На основании приведенных воспоминаний и ранее изученного материала, приведите не менее трёх причин разобщенности третьей русской эмиграции Парижа.
2. Как вы думаете, связана ли разобщенность с разными культурными ориентирами трёх разных эпох? Почему мы не можем увидеть разобщенность в русской диаспоре США? Обоснуйте свой ответ (не менее 2-х предложений).

Обучающиеся разделяются на 3 команды, каждая из которых имеет ответственного за выполнения заданий. В соответствии с уровнем подготовки, ученики распределяют задания между собой так, чтобы каждый из аспектов не остался без внимания. По окончании работы, каждая группа представляет развёрнутые результаты исследования одноклассникам.

Резюмируя всё вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что для изучения данного периода советской истории, наиболее востребованной и актуальной, является кейс-технология, поскольку помогает обучающимся изучить события в полном масштабе, не упуская важных деталей, которые не предусмотрены основной программой.

Заключение

Исходя из всего выше описанного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Правозащитное движение (иначе именуемое «диссидентским») в СССР было немногочисленным, но, за счёт активной работы СМИ и сложной международной обстановки, стало известным за пределами страны.
2. Ошибочно считать, диссидентское движение и эмиграция-это понятия синонимы. Эмигранты третьей волны за редким исключением являлись правозащитниками, гораздо чаще же принадлежали к национальным меньшинствам. Эмиграция в 1970-х годов имела яркий этнический окрас. Стремилась воссоединиться с семьей за рубежом сотни семей евреев и поволжских немцев.
3. Социальный состав диссидентского движения включал в себя преимущественно представителей интеллигенции, которые и дополнили русскую диаспору Парижа, Нью-Йорка и других центров русской эмиграции.
4. Для изучения данного периода советской истории, наиболее востребованной и актуальной, является кейс-технология, поскольку помогает обучающимся изучить события в полном масштабе, не упуская важных деталей, которые не предусмотрены основной программой.

Список источников

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года
2. Адамович А. М. Мы – шестидесятники. - М.,1991. – 478 с.
3. Амальрик А.А. Записки диссидента. - М.: Слово, 1991
4. Богораз Л. Даниэль А. В поисках несуществующей науки (Диссидентство, как историческая проблема) // Проблемы Восточной Европы. — Вашингтон, 1993. № 37-38. С 142-161.
5. Буковский В. "И возвращается ветер"...: Письма русского путешественника. - М: Демократическая Россия, 1990.
6. Даниэль А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определений? — М.: О.Г.И., №9. 1998. С. 111-124
7. Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... М., 1997.
8. Сахаров А.Д. Воспоминания. В 2-х томах. М., 1996.
9. Синявский А.Д; Открытое письмо к Солженицыну, Синтаксис (Париж). — 1991. — № 31. — С. 159-162.
10. Солженицын А.И. Письмо вождям Советского Союза-YMCA-PRESS, Париж, 1974.

Список литературы

1. Egorova E.E. THE RUSSIAN DIASPORA IN FRANCE: THE IDEOLOGY OF RUSSIAN EMIGRANTS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD AND THE "FIRST" WAVE // Филологический аспект. 2022. № S1 (6). С. 6-17.
2. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. — Вильнюс Москва: ПОРТОН, 1992.

3. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.). - СПб., 2008. - 468 с.
4. Базанов П.Н. РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО "ТРЕТЬЯ ВОЛНА" В ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД 1976-1990 ГГ // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 1 (50). С. 166-172.
5. Байбатырова Н.М. ЖУРНАЛЫ ОБ ИСКУССТВЕ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА // В сборнике: Музыка в пространстве медиакультуры. сборник статей по материалам Восьмой Международной научно-практической конференции 14 апреля 2021 года. 2021. С. 53-56.
6. Березовая, Л. Г. История русской культуры : учебник для академического бакалавриата / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 452 с.
7. Бернадский Э.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ УЛЬПАНОВ В 1965-1970-Х ГОДАХ // История повседневности. 2023. № 3 (27). С. 146-160.
8. Власова Е.А ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОМАНЕ "ЭМИГРАНТЫ" А. ТОЛСТОГО И ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА "ИНОСТРАНКА"//Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. Т. 24. № 1. С. 302-306.
9. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX века. — М.: РОССПЭН, 1995.
10. Галин, С.А. Отечественная культура XX века : Учеб. пособие для вузов / С.А. Галин. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА : ЮНИТИ, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 479 с.
11. Егоров М.Ю. Б. Ш. ОКУДЖАВА В ПЕРИОДИКЕ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ// Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 50-59.

12. Зайцев В.А. История русской литературы второй половины XX века : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Русский язык и литература" / В. А. Зайцев, А. П. Герасименко. - Москва : Высш. шк. (ВШ), 2006 (Смоленск : Смоленская обл. тип. им. В.И. Смирнова). - 454, [1] с.
13. Зеленина Г.С. "ЕХАЛИ НЕ ЗА КОЛБАСОЙ - ЗА ДОСТОИНСТВОМ": ПОНЯТИЕ ДОСТОИНСТВА В ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ПОЛЕМИКЕ О ЕВРЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. № 6 (116).
14. Зеленина Г.С. "ОПЫТ БОРЬБЫ С УДУШЬЕМ": ОДНА СОМАТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ПОЗДНЕСОВЕТСКИХ НАРРАТИВАХ ДИССИДЕНТСТВА И ЭМИГРАЦИИ // Шаги / Steps. 2023. Т. 9. № 1. С. 141-162.
15. Зеленина Г.С. «Отвратительный сионизм, Израиль-не решение вопроса». ДИАЛЕКТИКА СОВЕТСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В ЕВРЕЙСКИХ ЭГО-ДОКУМЕНТАХ 1970-1980-Х ГОДОВ// Новая и новейшая история. 2023. № 5. С. 198-215.
16. Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс / С. С. Ипполитов. - М. : Ипполитов, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова; ООО Бумажная галерея). - 367 с.
17. Источник: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/diplomnaya-rabota-na-temu-dissidentskoe-dvizhenie-v-sssr-v-1960-1980-e-gg-imwp/>
18. Каргина Ю.А. ПИСАТЕЛИ-ЭМИГРАНТЫ "ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ" НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫПУСКНЫХ КЛАССАХ ШКОЛЫ//Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2021. № 26-1. С. 169-173.
19. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. - Париж, 1973. -147 с.
20. Коник В. В. Свобода совести и ее лжезащитники. М.: Молодая гвардия, 1986. 175 с.

- 21.Коньков П.А. К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЧНОСТИ И.В.СТАЛИНА В 1965-1985 ГГ// Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 2071-2077.
- 22.Королькова Н.В.КАМПАНИЯ "ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА" В СССР В 1970-1980 ГГ. КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ США // *Via in Tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 823-828.
- 23.Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940 : В 2 кн. / Рос. АН ; Под общ. ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. - М. : Специализир. изд.-торг. предприятие "Наследие", 1994.
- 24.Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918-1940. Периодика и литературные центры. Т. 2. - М., 2000. - 640 с.
- 25.Масюкова И.В. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР/СНГ В ИЗРАИЛЬ (1960–1990-Е ГГ.): М, 2022.
- 26.Михайлов, О. Н.Литература русского зарубежья - М. : Просвещение, 1995. - 429,[2] с., [8] л.
- 27.Муромцева Л.П. Книжные собрания российской послереволюционной эмиграции // Библиотека и история: Сб. материалов. - М., 2010. - 317 с.
- 28.Пасечник А.Э. ТРЕТЬЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ // В сборнике: XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск, 2021. С. 443-447.
- 29.Раев М.И. Россия за рубежом [Текст] : история культуры русской эмиграции, 1919-1939 - Москва : Прогресс-академия, 1994. - 292, [2] с.
- 30.Савельев А. В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950 — 1970-х годов// Вопросы истории. 1998, №4. С. 109 — 121.
- 31.Сорокина М.Ю. РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ - ГЕРОИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ СССР ПОСТСТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2 (2). С. 150-159.

32. Струве Г.П. Русская литература в изгнании : (3-е изд., испр. и доп.) / Глеб Струве. - М. : СП "Рус. путь" ; Париж : УМСА-press, 1996. - 445,[1] с.
33. Янов А. Идеальное государство Геннадия Шиманова. // Синтаксис. — №1. — С.50-51 советский диссидентский движение Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. 3-е издание М.: Молодая гвардия, 1983. 320 с.

Приложение 1.

Источник №1.

Об образовании общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

12 мая 1976 года в Москве образована Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Группа поставила своей целью содействовать соблюдению гуманитарных статей Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Имеются в виду следующие статьи Заключительного акта:

1. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Пункт VII "Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений".

2. Сотрудничество в гуманитарных и других областях. 1) — Контакты между людьми (в частности, пункт b, воссоединение семей). 2) — Информация. 3) — Сотрудничество и обмен в области культуры. 4) — Сотрудничество и обмен в области образования. Своей первоначальной целью Группа содействия считает информирование всех глав правительств, подписавших Заключительный акт 1 августа 1975 года, а также информирование общественности о случаях прямых нарушений указанных статей. С этой целью Группа содействия:

1) принимает непосредственно от советских граждан письменные жалобы, касающиеся их лично и имеющие отношение к нарушению указанных статей, и в краткой форме переадресовывает их всем главам правительств, подписавшим Акт, а также общественности; подписанный автором оригинал Группа оставляет у себя;

2) собирает с помощью общественности любую другую информацию о нарушениях указанных статей, обрабатывает ее и с указанием своей оценки

достоверности адресует ее соответствующим главам правительств и общественности.

В некоторых случаях, когда Группа будет сталкиваться с конкретной информацией об особенных проявлениях антигуманности, например,

— изъятие детей у религиозных родителей, желающих воспитывать детей в своей вере;

— принудительное психиатрическое лечение с целью изменения мыслей, совести, религии, убеждений;

— наиболее драматические случаи разделения семей;

— случаи проявления особой антигуманности по отношению к узникам совести,

Группа намерена обращаться к главам правительств и к общественности с просьбами образовать международные комиссии для проверки информации на месте, так как Группа не всегда будет иметь возможность производить собственную прямую проверку столь важной и ответственной информации.

Группа надеется, что ее информация будет учитываться при всех официальных встречах, предусмотренных в Заключительном акте пунктом "Дальнейшие шаги после Совещания".

В своей деятельности члены Группы содействия исходят из убеждения, что проблемы человечности и информационной открытости имеют прямое отношение к проблемам международной безопасности, и призывают общественность других стран-участниц Совещания в Хельсинки образовывать собственные национальные Группы содействия, способствующие полному выполнению Хельсинкских соглашений правительствами своих стран.

Мы надеемся, что в будущем будет образован также и соответствующий Межнациональный комитет содействия. Члены Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

Людмила Алексеева — Москва, Рижский проезд, д. 3, кв. 186

Михаил Бернштам — Москва, наб. Горького, 4/22, корп. Б, кв. 192

Елена Боннэр — Москва, ул. Чкалова, 48-б, кв. 68

Александр Гинзбург — Таруса, Лесной пер., 5

Петр Григоренко — Москва, Комсомольский пр., 14, кв. 96

д-р Александр Корчак — Московская обл., Подольский р-н, Академгородок, Академическая, 7-а, кв. 30

Мальва Ланда — Московская обл., Красногорск, Чайковского, 11, кв. 37

Анатолий Марченко — Иркутская обл., Чунский р-н, Чуна, ул. Чапаева, 18

проф. Юрий Орлов — руководитель Группы — Москва, Профсоюзная, 102, корп. 7, кв. 1

проф. Виталий Рубин — Москва, Телеграфный пер., 7, кв. 13

Анатолий Щаранский — Московская обл., Истра, Кооперативная ул., 8, кв. 4.

12 мая 1976 г., г. Москва

Источник №2.

Владимир Буковский о карательной психиатрии в СССР: Выступление в Конституционном суде, 1992 год// RUTube. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/8e866114a2102750787cfb8a68b7ae53/>

Приложение 2

Источник №1.

«До полного осознания невозможности своего официального существования в качестве авторов, имеющих свой взгляд, зачастую противоположный официальному, на литературу, многими делались попытки диалога с властью, нацеленные на возможность открытого опубликования своих произведений. Одной из первых таких попыток стала идея опубликовать пятитомное самиздатовское собрание сочинений Иосифа Бродского (сам Бродский к тому времени уже был в эмиграции). В апреле 1974 г. в Ленинграде по обвинению в распространении самиздата был арестован историк и педагог Михаил Хейфец, в июне - Владимир Марамзин. Это, однако, не остановило литераторов «второй культуры», и вслед за успехом «газаневского» художественного движения, выставки которого были официально разрешены после громкого скандала с разгромом художественной выставки в Москве («Бульдозерная выставка»), было решено весной 1975 г. издать коллективный поэтический сборник поэтов литературного андеграунда - «Лепта». В сборник были помещены более 500 стихов 32 ленинградских поэтов, в основной массе не печатавшихся ранее. В конечном итоге после дискуссий в издательстве была выпущена разгромная статья П. Выходцева и издание было запрещено.

После этой неудачи уже можно было говорить о полном размежевании официальной и неофициальной культур. С января 1976 г. стал выходить полностью неофициальный толстый журнал «37», включавший в себя стихи ленинградских и московских поэтов, религиозно-философские статьи и переводы работ зарубежных философов (периодически издавался до марта 1981 г.). В июне того же года вышел первый номер журнала «Часы» (просуществовал до 1990 г.). «Часы» задумывались как печатный орган неофициальной культуры в целом, поэтому в нем существовал отбор авторов, которые преимущественно не печатались вообще. Журнал имел сеть подписчиков, организовывал конференции, а в 1978 г. редколлегией была

учреждена литературная премия Андрея Белого, ежегодно присуждаемая неофициальным авторам (существует и по сей день). Также известны были журналы «Обводный канал» (1981-1993 гг.), «Северная почта» (1979-1981 гг.) и др. Всего к началу 80-х гг. в Ленинграде насчитывалось около десяти самиздатских литературных журналов.

Опыт независимой литературной критики и публикаций литературных произведений в значительной степени повлиял на современный литературный процесс, а многие из деятелей неофициальной литературы стали заметными фигурами постсоветской культуры.»

Приложение 3.

Источник №1.

«Мы — это шесть кирпичных зданий вокруг супермаркета, населённых преимущественно русскими. То есть недавними советскими гражданами. Или, как пишут газеты — эмигрантами третьей волны. Наш район тянется от железнодорожного полотна до синагоги. Чуть севернее — Мидоу-озеро, южнее — Квинс-бульвар. А мы — посередине. 108-я улица — наша центральная магистраль. У нас есть русские магазины, детские сады, фотоателье и парикмахерские. Есть русское бюро путешествий. Есть русские адвокаты, писатели, врачи и торговцы недвижимостью... Местных жителей у нас считают чем-то вроде иностранцев. Если мы слышим английскую речь, то настораживаемся.

Здесь американцы, в основном, немецкие евреи. Третья эмиграция, за редким исключением — еврейская. Так что найти общий язык довольно просто. То и дело местные жители спрашивают: — Вы из России? Вы говорите на идиш?

Помимо евреев в нашем районе живут корейцы, индусы, арабы. Чернокожих у нас сравнительно мало. Латиноамериканцев больше. Для нас это загадочные люди с транзисторами. Мы их не знаем. Однако на всякий случай презираем и боимся.»

-Сергей Довлатов, «Иностранка» 1985 г.

Источник №2.

«Мы купили заброшенный дом в пригороде Парижа Фонтене-о-Роз. Дом был прекрасен, но в таком состоянии, что, увидев смету за ремонт, от него до нас отказался алжирский посланник. В середине сентября Синявский пошёл преподавать в Сорбонну.

Всё это было интересно и приятно, но тем не менее он чувствовал себя немножечко на Марсе. Почувствовали мы себя почти что дома, когда столкнулись с эмиграцией. Вначале Синявского сколько-то времени поносили на руках, потом вдруг стало выясняться, что всё то, что у нации было как-то размазано по колоссальнейшему народу, по разным городам, деревням и весям, всё здесь сосредоточилось в эмиграции: нетерпимость, стремление объединиться в стаю, требование, чтобы все ходили в ногу. Попытки сидеть на своём собственном стуле, заниматься своими делами и иметь свою точку зрения в эмиграции преследовалось. И очень скоро Синявский стал в русской эмигрантской прессе врагом народа, особенно после выхода «Прогулок с Пушкиным». Тут уж на него ополчились все «банды» – и прогрессивные и реакционные. Почему? Ведь именно с Пушкиным надо гулять, и чем больше мы будем гулять с Пушкиным, тем лучше мы станем.

Короче, с эмиграцией очень скоро тоже было покончено. Мы оказались практически на необитаемом острове.»

-Мария Розанова из интервью Евгению Степанову, 1991.

Материалы:

